

★ ВЕЛИКИЕ РОДИНЫ – В ВАШИХ СЛАВНЫХ ДЕЛАХ ★

СПЕЦНАЗ

ГРУ

Альберт БАЙКАЛОВ

ОЧЕНЬ
СЛОЖНАЯ
ЗАДАЧА

Филин

Альберт Байкалов

Очень сложная задача

«ЭКСМО»

Байкалов А. Ю.

Очень сложная задача / А. Ю. Байкалов — «Эксмо», — (Филин)

Освобождение заложников, пожалуй, самая трудная задача для спецназа. Ведь надо обезвредить преступников, при этом сохранив жизни захваченных людей. Но перед группой майора Филиппова стоит задача еще более сложная. Террористы захватили делегацию российских чиновников в далекой Африке и держат их в глухой туземной деревушке. Так что спецназовцам придется отыскать деревушку среди африканских джунглей и разделаться с бандитами до того, как они убьют хотя бы одного заложника. Вот только джунгли большие и террористы готовы отразить любое нападение...

© Байкалов А. Ю.

© Эксмо

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Альберт Байкалов

Очень сложная задача

Глава 1

Пестрящая рекламами Москва брызгала в лобовое стекло солнечными зайчиками, срывающимися с витрин магазинов и окон зданий. Словно засидевшийся в доме ротвейлер, вырвавшийся на свободу, довольно урча и поблескивая черными ухоженными боками, мощный джип «Тойота Лендкрузер» грациозно лавировал в потоке похожих на дворняжек машин. Обогнал напоминающий породистую таксу длинный и такой же низкий «Линкольн». Притормозил, словно приюхиваясь, перед замешкавшейся на перекрестке болонкой – «Хёндай». Водитель джипа, молодой светловолосый мужчина с серыми глазами, выглядел уверенно и казался надежным, под стать своему автомобилю.

Был последний рабочий день шагнувшей в осень недели. Майор Филиппов, командир разведывательно-диверсионной группы специального назначения, возвращался после недельных сборов в учебном центре домой.

Еще один поворот, и Антон перестроился в правый ряд, собираясь свернуть во двор своего дома, но вспомнил, что обещал жене отправиться на выходные в Андреевские Выселки. Неподалеку от этого села еще весной они облюбовали одно из многочисленных озер для семейного отдыха. Изобилующий грибами сосновый бор редко посещали москвичи из-за большого расстояния от столицы и тамошнего бездорожья. Недавно прошли дожди, и наверняка кроме рыбалки можно будет собирать грибы.

Нужно было заехать в магазин и купить еще пару удочек. Сбавив скорость, Антон поехал вдоль тротуара, выбирая место для остановки. Как раз здесь он видел супермаркет, в котором был соответствующий отдел.

Начали привычно ныть мышцы, соскучившиеся по физической нагрузке и с лихвой, наконец, получившие ее. Инструктора после возвращения группы из очередной командировки содрали с офицеров три шкуры, проведя контрольные занятия почти по всем дисциплинам.

Неожиданно его внимание привлекли два небрежно одетых молодых парня. Отбросив в сторону сигареты и воровато оглянувшись, они устремились за вышедшим из обменника пожилым мужчиной. Один схватил жертву за плечи, второй, обогнав и преградив дорогу, ударил его в живот. Еще секунда, и портмоне из пиджака «терпилы» переключалось к одному из грабителей. Оттолкнув от себя мужчину, они бросились бежать по тротуару в сторону проходных дворов.

«Во козлы! – опешил Антон. – Срежь бела дня, на глазах у людей!»

Филиппов хорошо знал этот район. Заранее просчитав пути отхода воров, он обогнал их и, свернув в проезд под домом, остановил машину во дворе. Вышел наружу. Почти одновременно на него выскочили и парни. Оба были высокими и худыми. Вытянутые болезненные лица, синева под глазами. Эти особенности внешности делали их похожими друг на друга.

«Наверняка наркоманы, решившиеся на грабеж из-за ломки», – мелькнула мысль.

Увидев перед собой крепко сложенного молодого мужчину, с решительным видом вышедшего навстречу, парни замешкались. Взгляд серых глаз незнакомца на какое-то время парализовал обоих. Один даже поежился, словно за шиворот попал снег.

Антон провел по коротко стриженным волосам ладонью и хищно улыбнулся:

– Что же вы, гады, делаете?!

Стоявший ближе к нему грабитель посмотрел на машину, затем перевел взгляд на ее хозяина и, по-видимому, придя к выводу, что стычка с этим крепышом может закончиться плачевно, вынул трофей и протянул Антону:

– Мы так... Это наш знакомый... Шутка...

Антон мог забрать портмоне, а их сдать в милицию или просто отпустить. Однако ни то ни другое не входило в его планы. В этом районе его дом. Жена также ходит одна по этим улицам, а они здесь промышляют разбоем. С твердым намерением «запаковать» их в гипс минимум на полгода он сделал шаг в сторону наркоманов.

– Да ты что?! – неожиданно крикнул второй. Перехватив руку с добычей, он завел напарника за свою спину и окатил незнакомца презрительным взглядом: – Вали отсюда, козел!

В правой руке у него щелкнул выкидной нож.

Антон бросился к смельчаку, одновременно убирая корпус от летевшего в живот лезвия. Мгновение, и запястье нападавшего схвачено левой рукой. Удар по внешней стороне кисти, и нож упал. Наркоман не успел моргнуть, как Антон двумя руками крутанул его предплечье против всех анатомических возможностей суставов. Раздался хруст, а длинные ноги, обутые в стоптанные кроссовки, взметнулись на уровне лица, и вот он уже впечатался ухом в асфальт, словно пытаясь услышать, что под ним происходит. Опустив ступню на голову грабителя, Филиппов отпустил его руку и шагнул ко второму, застывшему с открытым ртом. От удара кулаком в подбородок парень оторвался от земли и, пролетев несколько метров, рухнул головой на бордюр.

Оба грабителя находились в глубоком ауте. Антон был уверен, что, кроме травм головы, они долго будут есть манную кашу из-за сломанных челюстей, а угрожавший ножом не сможет из-за гипса делать себе инъекции. Забрав портмоне, он оглядел двор. Прогуливающаяся минуту назад с коляской женщина спешно затаскивала своего малыша в подъезд. Сидевшая на скамейке бабушка исчезла, а проходивший мимо мужчина с деланным безразличием ускорил шаг, направляясь в сторону улицы.

Когда Антон подъехал к обменнику, там уже стояла патрульная машина. Держась за сердце, мужчина торопливо описывал напавших на него людей.

– Извините, – Антон подошел ближе и протянул ему кошелек. – Ваше?

– Да! – растерявшись, закивал головой потерпевший. – А как...

– Они принялись делить его содержимое в соседнем дворе и выронили, – пожал плечами Антон, переводя взгляд на сержанта: – Там один другого так отметелил, что тот встать не может. Пусть папаша их опознает.

С этими словами он вернулся в машину, проигнорировав просьбу милиционера задержаться. Отъезжая, он заметил, как тот все-таки записал номер его «Лендкрузера», и улыбнулся. Его весь двор и так запомнил. Пусть теперь попробуют найти. Хозяин машины умер еще до того, как она сошла с конвейера, своей, естественной смертью. После того как офицеров отряда специальных операций несколько раз умудрились вычислить через ГАИ, руководство приняло беспрецедентные меры по обеспечению секретности всего, что касалось их личной жизни.

* * *

Измотанный ночной духотой, Николай Гнатенко поднялся с кровати и подошел к окну. Яркое солнце, не успев оторваться от горизонта, раскалило подоконник. Утерев вмиг выступившие на глазах слезы, он посмотрел вниз. Из номера, расположенного на четвертом этаже гостиницы, было видно часть авеню Кеннеди, главной улицы Яунде, и расположившиеся на невысоких холмах справа и слева от нее утопающие в зелени кварталы.

В окруженной тропическими лесами столице Камеруна он жил уже третьи сутки. Несмотря на то что в Африке Николай не первый год, а расстояние до Заира, откуда прилетел

сюда, даже по местным меркам невелико, он сильно ощущал перемену климата и плохо себя чувствовал.

Вздохнув, направился в ванную. Постояв под душем, принялся за бритье. Намылив нижнюю часть лица, посмотрел в зеркало. Оттуда на него таращился мужчина с осунувшимся, шоколадного цвета лицом и выпирающими скулами. Бесцветный, выгоревший на солнце бобрик волос, водянистый, уставший от жары взгляд, слегка оттопыренные уши. Он вздохнул.

Сегодня последний день Николай проведет в опостылевшем отеле, платя сто двадцать долларов в сутки, стоимость, равную месячной зарплате на родине. Скоро исполнится десять лет, как он покинул Львов, уволившись из авиаотряда, так и не получив расчет. Убирая бритвенным лезвием белоснежные хлопья пены, усмехнулся своему отражению. Все-таки интересная штука жизнь. Как возмущался в конце восьмидесятых отец, узнав о его решении стать летчиком! Вторя ему, мать причитала о падающих самолетах, безденежье и мытарствах бесквартирных пилотов. Однако единственный сын известного в городе врача и заведующей рестораном спустя четыре года уже поднимал в воздух вертолеты, параллельно работе посещая спортивный клуб украинских националистов.

Демократические преобразования в уже самостийной Украине, отсутствие топлива и заявок на полеты опустили его в середине девяностых на кавказскую землю. Возрождающейся Чечне требовались летчики. Однако нанесенный Россией удар по базам, где размещалась авиационная техника, не дал возможности полетать в небе непокорного народа. Полгода в отряде полевого командира Камназаева, среди добровольцев из УНА УНСО, закончились ранением. Украинские националисты, приехавшие в Чечню для оказания «братской» помощи горцам в войне с москалями, спешно возвращались на родину. Он не вернулся. Спустя некоторое время, отлежав в одном из стамбульских госпиталей, Гнатенко уже осваивал воздушное пространство Заира на знакомом ему «Ми-8», с такими же, как и он, украинскими летчиками. В отличие от своих коллег-украинцев, техника которых базировалась на аэродроме Киншасы, он работал не по контракту, а как гражданин Заира, в составе малочисленного отряда ВВС этого государства. Наемники из Анголы, Украины и ЮАР долбили отряды повстанцев на востоке страны, получая за это от обнищавшей республики твердую валюту. Загибаясь от голода и разрухи, Заир исправно платил специалистам, наивно полагая, что, имея собственные ВВС, парк которых составляли четыре вертолета огневой поддержки, штурмовик и несколько истребителей, он по праву может считаться сильным государством.

Ополоснув лицо и побрызгавшись одеколоном, Николай вышел в коридор. Почти одновременно раздался условный стук во входную дверь. Замысловатую дробь могли выбить только два человека: Стас Буценко – штурман и ближайший друг Николая да Юра Романенко, исполняющий в экипаже обязанности техника. Еще один член их команды, не входивший в экипаж Сулим Хачубаров, был чеченцем. Его представил Николаю по приезду в Камерун Хава Собралиев – руководитель и организатор всей операции.

Гнатенко открыл дверь. В одних шортах и пляжных тапочках перед ним стоял Буценко. Вид его был измученным.

Высокого роста черноволосый парень посмотрел на Николая сверху вниз:

– Ну что, Гном, – он прошел в номер, – ничего не изменилось?

Николай закрыл дверь:

– Москали прилетели?

– Рано утром, – подтвердил, усаживаясь на стул, Буценко. – Под нами поселили. Нежелательно маячить у них на глазах.

– Я из номера не выхожу, – пожал плечами Николай и, подойдя к окну, подставил руку под струю воздуха из кондиционера. – Жарко.

– Здесь хоть с водой и электричеством проблем нет, – вздохнул Стас. – Ты видел летчиков, которые делегацию повезут?

Гнатенко утвердительно кивнул головой:

– Уже два дня ими занимаюсь. Одного даже знаю, – он усмехнулся. – В Харькове встречались. Прохоренко фамилия.

– Мочить будем?

– А то! – Николай отошел от окна и присел на спинку кровати. – Как с этим делом закончим, у нас одна дорога – домой, на ридну Украину, а она не такая большая. Там можно случайно встретиться.

Завтра с утра они должны были завладеть вертолетом, на котором делегация из России вылетает в Дуалу, город, расположенный в двухстах километрах от столицы Камеруна, на берегу Гвинейского залива, и перелететь на север Конго. План был просчитан до мелочей. Штатный экипаж «Ми-8» они планировали уничтожить еще на земле, за час до вылета. По своему обыкновению, летчики с Украины, которые должны осуществлять перелет, все свободное от полетов время проводили в просторном помещении склада для использованных шасси, вдалеке от здания аэровокзала. Пройти на взлетную полосу через посты национальной армии не составляет труда, как и пронести оружие. До отлета нужно занять места пилотов. Для местных все они на одно лицо, поэтому Николай не очень волновался, что кто-то обнаружит подмену. Цель всей акции до конца никому из его команды не была известна. Деньги на ее осуществление были привезены чеченцем Хавой Собралиевым. Захват заложников остался курировать Сулим Хачубаров.

* * *

Огромная территория летного поля аэропорта Яунде практически не охранялась. Подступившие к нему джунгли упирались в остатки забора из колючей проволоки, построенного еще в середине прошлого века, по всей видимости, англичанами. Бетонные столбы под воздействием солнца и ливней раскрошились, а остатки торчащей из земли колючей проволоки сплелись с кустарником и травой, образуя на пути движения серьезное препятствие.

В полночь Гнатенко со своими товарищами вышел к его окраине. Вдали светилось огнями здание аэровокзала. На стоянках, расположенных чуть ближе, замерли в ожидании утра самолеты. Темным силуэтом выделялся и вертолет делегации.

Оглядев полосу и не увидев патрульных, Николай обернулся назад, где в зарослях кустарника притаились его люди.

– Пошли!

Один за другим, волоча с собой баулы с маскировочными сетями, снаряжением и оружием, летчики гуськом направились через поле к зданию, в котором им предстояло дожидаться экипаж вертолета. Шествие замыкал чеченец.

Это строение представляло собой навес из шифера, установленный на металлических фермах. Ворот и дверей не было. Просто одна из стен отсутствовала. За несколько дней, проведенных в Яунде, Гнатенко успел изучить поведение ставшего враждебным экипажа и его распорядок. Появившись еще до восхода солнца, коллеги некоторое время занимаются вертолетом. Как только начинается жара, перемещаются под этот навес. В полдень приезжает машина, и они едут отдыхать.

В помещении размером со школьный спортзал, несмотря на легкий ветерок, беспрепятственно гуляющий между сложенными в штабеля и беспорядочно сваленными шасси, было жарко. Впитавшая за день тепло резина, словно кирпич в деревенских печках, медленно и постепенно отдавала тепло.

– Ну что? – Юра Романенко, невысокий кучерявый мужчина с круглым деревенским лицом и белесыми бровями, устало опустил на колесо. – До утра отдыхаем?

– Они приезжают очень рано, – возразил Николай. – А сегодня, перед вылетом, могут появиться еще раньше. Поэтому по два человека будем дежурить.

Утомленные долгой прогулкой вокруг летного поля, по почти непроходимым джунглям, летчики принялись устраиваться на ночлег.

– Стас! – Гнатенко окликнул штурмана. – Ты и Романенко дежурите первыми. Через два часа будите меня и Сулима.

– Ясно! – стараясь скрыть раздражение, делано бодро ответил Буценко.

Бросив на пол сумку с оружием и одеждой, Гнатенко уселся на нее и снял кроссовки. Носки противно липли к ногам. Выбросив их в сторону, он вытянул ноги и с удовольствием пошевелил пальцами.

– Во уроды, – хмыкнул сидящий рядом Хачубаров. – Международный аэропорт, а никакой охраны.

– Тебе-то что? – удивился Стас. – Утром осматрят полосу, и будь здоров. От кого ее охранять-то?

– Да хотя бы от таких, как мы, – усмехнулся чеченец.

– С завтрашнего дня здесь долго не погуляешь, – напомнил ему Николай.

– Это точно, – согласился тот. – У них, как у русских, пока жареный петух в жопу не клюнет...

– Может, пока есть возможность, машину посмотрим? – раздался из темноты голос Романенко.

– Чего ты в потемках там увидишь? – удивился Стас. – Не волнуйся, готова она. Чай, не дрова везти собрались.

– Когда все сделаем, как домой добираться будем? – неожиданно спросил Ром.

Он был в их экипаже самым старшим по возрасту. Юрий носил бороду и усы, что делало его в глазах пилотов еще солидней. Между собой они его называли Ромом. Он на это не обижался, в чем был полной противоположностью Гнатенко. Командир экипажа долго и мучительно привыкал к кличке Гном. Она прилипала к нему повсеместно и преследовала с самого детства.

– В Конго летают самолеты даже с Украины, – Николай посмотрел на темный силуэт товарища. – Человек, на которого теперь работаем, дал слово, что мы спокойно окажемся там, где захотим.

– Я за это отвечаю, – устраиваясь поудобнее, подтвердил его слова Сулим.

– Хотелось бы верить, – не унимался Ром.

– Разве я вас когда-нибудь обманывал? – удивляясь его реплике, хмыкнул Гнатенко и закрыл глаза.

Тело противно чесалось от укусов комаров, которые в отличие от нормальных не издавали никаких звуков. То, что кровосос напал, можно понять только по резкому, как ожог, зуду.

Еще по дороге на аэродром он распределил обязанности по захвату вертолета. Главная роль отводилась ему и чеченцу. Они должны были уничтожить экипаж, как только тот появится здесь. Для этих целей кроме прочего оружия были специально взяты два пистолета с глушителями. Сам Гном неплохо владел оружием и не сомневался, что Хачубаров тоже не подведет. По сути, он и был главным лицом среди них. Когда Хава Собралиев знакомил его с Гнатенко, то представил этого молчаливого коренастого горца с косматыми бровями и крупным носом как свою правую руку.

Летчики появились, едва начало сереть небо. Николай раньше расслышал их голоса, чем различил на фоне взлетной полосы несколько силуэтов. Быстро растолкал экипаж. Они притаились за штабелями шасси.

– ...Почему не просил керосин?

– Нам в Дуале все равно заправляться придется, – донеслось снаружи, одновременно со звуком шагов. – Оттуда идем на Нгаундере...

Гном узнал хриплый, с придыханием, голос командира экипажа Прохоренко. Прошло уже много времени с тех пор, как он познакомился с этим человеком в Харькове.

«Интересно, а он меня смог бы опознать или нет? – подумал Николай, выглядывая из укрытия и стараясь увидеть пилотов. – Стоп! – обожгла страшная догадка. – Так у них с топливом проблемы!»

Он растерялся. По всем расчетам, до брошенной конголезской деревушки, расположенной недалеко от Весо, можно дотянуть только с полной заправкой. Именно там они смогут приземлиться без проблем на небольшом поле. В одном из домов на окраине этого селения спрятаны съестные припасы и часть снаряжения, необходимого для жизни в джунглях. Там им придется ждать людей, которые приедут за русскими. Больше подходящих мест для нормальной посадки в этом районе Гном не знал. Одно сплошное зеленое море. Судить о географических особенностях и рельефе местности он мог только по карте. До этого его полеты ограничивались пределами Заира.

Гном покосился на стоящего рядом чеченца. В предрассветных сумерках Сулим походил на каменное изваяние.

Между тем пилоты вошли под навес. Бросили на пол сумки и принялись переодеваться. Кто-то закурил.

– Пора! – одними губами проговорил Сулим, толкая локтем Гнатенко.

Пистолеты с глушителями были заранее взведены и сняты с предохранителей.

Стараясь бесшумно ступать, они вышли из укрытия, обойдя его каждый со своей стороны.

– Кто здесь?! – заметив появившихся в темной части здания людей, с тревогой спросил один из пилотов.

– Ты чего? – удивился второй и осекся.

Гнатенко и Хачубаров уже были достаточно близко, чтобы разглядеть даже оружие у них в руках.

Реакция пилотов на появление незнакомых вооруженных людей была неожиданной. Самый ближний к Гнатенко парень, по-видимому штурман, бросился прочь и сразу получил пулю прямо между лопаток. Второй, не мешкая, отпрыгнул в сторону, метнув в стрелявших какой-то предмет.

Прохоренко, силуэт которого Николай узнал по всклокоченной шевелюре, стоял неподвижно.

Выстрелив в него, он перевел огонь на остальных, начавших беспорядочно метаться в темноте.

Через минуту все было кончено. Из укрытия вышли Ром и Буценко.

– Перетащите трупы в дальний угол и обыщите, – распорядился Гнатенко, делая шаг к лежащему на полу пилоту.

Неожиданно громкий выстрел заставил вздрогнуть и присесть. Почти одновременно позади него кто-то взвыл нечеловеческим голосом.

Догадавшись по вспышке, кто стрелял, Николай разрядил оставшиеся патроны в распластавшийся на полу силуэт.

Сзади слышалась возня и громкие стоны. Он догадался по голосу, что ранен штурман.

– Что с ним? – развернувшись на шум, спросил он.

– Полголовы разнесло! – громким шепотом проговорил Романенко.

Его глаза были широко раскрыты, а руки окровавлены.

– Как?! – ужаснулся Николай и зарычал от злости. Ведь все просчитал до мелочей! Опасаясь наличия у экипажа оружия, позаботился о том, чтобы его люди, не участвующие в рас-

стреле, не пострадали от случайных пуль, приказав им уйти в самый дальний угол и укрыться за кирпичной перегородкой. Кто бы мог подумать, что единственный выстрел агонизирующего человека станет роковым, и именно для штурмана?

Оттолкнув склонившегося над Буценко техника, Гном посмотрел на друга. Левая часть его лица была окровавлена, а увеличившееся вдвое ухо напоминало порванный пополам вареник.

– Ты как?

– Мм... Больно! – скрипя зубами, простонал тот, суча по асфальту ногами.

– Вскользь прошла! – выпрямляясь, облегченно вздохнул Николай. – Забинтуйте его!

С этими словами он направился наружу. Николай опасался, что звук выстрела, который произвел летчик, могли услышать. Однако снаружи было тихо. Восточная часть неба озарилась розовым свечением, на фоне которого были длинные, словно полосы от широкой кисти, облака.

– Как он с забинтованной головой будет? – раздался сбоку голос Хачубарова. – У делегации вопросы возникнут.

– Кто его в кабине увидит? – вопросом на вопрос ответил Гнатенко и показал стволом пистолета на горизонт. – Дождь намечается...

Вернувшись в помещение склада, он открыл сумку с униформой летчиков украинской авиакомпании «Хасеба», работающей в Африке. Она была заранее подобрана по размерам и отглажена.

– Переодевайтесь. Осталось мало времени.

* * *

Павел Вольфович Бабичев уже месяц жил, практически не выходя из дома, расположенного на окраине Лондона. Несмотря на это, он был в курсе всех политических событий, происходящих в мире. Его самоизоляция была вызвана неудавшейся попыткой организации теракта в России, провалившейся на самом последнем этапе. Израсходовав уйму денег и оказавшись в международном розыске, он лихорадочно искал возможность быстро и эффективно восстановить свою репутацию в глазах политических кругов Запада. Поэтому безоговорочно взялся за оказание им помощи в ослаблении влияния России на Центральную Африку.

Стоило господину Николосу только заикнуться, что дешевизна предложенных русскими проектов по развитию пищевой промышленности и энергетики в этих регионах ставит под угрозу подписание соответствующих договоров с другими странами, как у Бабичева тут же возник план. У него вообще хорошо работала голова, когда дело касалось его родины. Ее он ненавидел. Она была для него сродни матери-алкоголички, бросающей своих детей на улице, которых он нередко видел, будучи студентом МГУ, экономистом, а потом и крупным бизнесменом. Он нагло, не стесняясь, воровал, пользуясь несовершенством законов, в разработке которых принимал непосредственное участие, платя депутатам Государственной думы большие деньги за голоса. Он финансировал деятельность чеченских боевиков и террористов, когда воровать уже стало невозможно, а надо было бежать, прикидываясь жертвой ФСБ, милиции и прокуратуры, якобы преследующих Павла Вольфовича за политические взгляды. Его небольшая, с залысинами голова работала как компьютер, придумывая новые схемы и механизмы, призванные тормозить экономическое развитие страны, способствовать хаосу и возникновению недовольства властью среди всех слоев населения. Своей внешностью он слегка походил на обезьяну. Особенно когда оставался в одних плавках и, сутулясь, прогуливался вокруг небольшого бассейна, расположенного на первом этаже дома. Волосатая впалая грудь, кривые ножки...

Вошедший в кабинет Хава Собралиев, высокий, статный чеченец с посеребренными сединой висками, кашлянул в кулак. Он знал, что Бабичев заметил его, но специально не подает

вида. Физически слабый Паша приучал окружающих его людей к мысли, что он безумно силен, потому как имеет деньги. Причем столько, что их с лихвой могло бы хватить, чтобы приобрести целое государство. Наверняка, если бы страны можно было банкротить, как фабрики и заводы, он уже был бы царем какой-нибудь Либерии. Хотя поднимать экономику – это не в его стиле.

Глядя на склонившегося за письменным столом опального олигарха, Хава представил его на высокой пальме, с которой эта макака бросает в прогуливающегося внизу льва орехи и кривляется. Сравнивать людей с образами зверей было в его стиле. Некоторое время он даже работал в идеологическом секторе при правительстве Дудаева. Себя он, например, видел волком, таким же мудрым и сильным, как тот, который изображен на флаге свободной Ичкерии.

– Паша, хочешь сказать, что не заметил, как я вошел? – наконец не выдержал горец.

– Хава! – Бабичев изобразил на лице радость и, вскочив со своего места, обошел стол, вытянув перед собой руки, словно хотел повиснуть на этом великане. – Когда приехал?

– Только что с самолета, – отстраняясь от опального олигарха, поморщился Собралиев и прошел к стоявшему у стены дивану. – Как в этой Африке люди живут? Печка.

– Рассказывай, – усаживаясь рядом, нетерпеливо потребовал Павел Вольфович.

– Я отыскал в Заире украинский экипаж вертолетчиков, командир которого помогал моему народу в борьбе с неверными.

– Он что, мусульманин? – съязвил Бабичев и издал мало похожее на смех бульканье. – Хохлы ведь христиане, – пояснил он причину своей веселости, вытирая выступившие на глазах слезы.

– Давай договоримся, что ты не будешь меня перебивать, – нахмурился чеченец. – Эти люди – граждане Заира. Но им надоело там находиться. За свою работу они получали по две тысячи долларов в месяц плюс жили на всем готовом. Я предложил им за акцию по пятьдесят тысяч, и они согласились.

– Не мог начать хотя бы с тридцати? – недовольно фыркнул Бабичев и заерзал.

– Станный ты, Паша, – чеченец сокрушенно вздохнул и покачал головой. – Я думал, они больше запросят.

– Хорошо, – Бабичев поморщился. – Что потом?

– Экипаж поставил свое начальство перед фактом, что они хотят слетать на родину. Им организовали что-то вроде отпуска.

– Неужели просто убежать не могли? – удивился Бабичев.

– Как? – задал встречный вопрос Хава. – Угнать вертолет в Конго? Их бы все равно вернули.

– Разве по-другому оттуда уехать нельзя? – Павел Вольфович удивленно захлопал глазами.

– Ага, – чеченец повеселел, – на поезде. Пришлось разыграть целый спектакль с отлетом из Браззавиля на Украину и уже потом в Камерун через Алжир. Это же Африка!

– Ничего не понимаю, – сокрушенно вздохнул Бабичев, одновременно пытаясь в уме прикинуть затраты. – Ладно, рассказывай дальше.

– А что рассказывать? – хмыкнул Хава. – Сейчас они в Яунде. Вчера туда прилетела делегация. Наш экипаж ликвидирует вертолетчиков, которые должны будут обеспечивать ее работу, и вместо первого же полета по стране улетят в Конго. В аэропорту такой бардак, что никто не заметит, как вместо одних на вертолет придут другие. – Выдержав паузу, прикидывая в уме, достаточно ли понятным был рассказ об итогах поездки, чеченец внимательно посмотрел на хозяина кабинета. – Я так понимаю, что ты сам собираешься заняться возвращением заложников домой?

– Неплохо было бы туда слетать и сняться с ними для теленовостей. Представить Россию бессильной в таких ситуациях, – мечтательно закатив глаза, проговорил Павел Вольфович. – Кстати, это не опасно?

– Опасно, – на полном серьезе ответил Собралиев.

* * *

К тому моменту, когда небольшой автобус подъехал к стоянке и, вздохнув автоматическими створками дверей, выпустил на бетонку семерых мужчин и одну женщину, экипаж уже находился в кабине вертолета. Техник Романенко переминался с ноги на ногу у трапа. Чеченец остался под навесом. Он должен был войти последним, когда винты уже будут раскручены. Гном опасался, что если это произойдет раньше, то пассажиры могут заподозрить неладное.

Одетые в легкие, с коротким рукавом рубашки и светлых тонов брюки мужчины и молодая женщина в бежевой блузке и такого же цвета юбке направились к вертолету. Почти у всех в руках были либо кейсы, либо папки для документов.

– Может, зря ты их не встречаешь? – покосился на Гнатенко Стас. – Как бы чего не заподозрили.

– Вдруг делегации уже представляли экипаж? – возразил Николай, подключая гарнитуру головных телефонов к разъему.

– Тяжело им придется в такой одежде бродить по джунглям, – хмыкнул Стас, глядя на туфли с высоким каблуком у женщины.

– Привыкнут, – вздохнул Николай. – Ты в окне не маячь.

Вертолет качнуло. Первые пассажиры принялись рассаживаться на сиденья.

– Кто командир? – В кабину через дверь из салона протиснулся молодой мужчина в солнцезащитных очках.

– Я, – развернулся на сиденье Гнатенко.

– Вот список пассажиров, – тот протянул пластиковую папочку.

– Спасибо, – кивнул головой Николай.

– Извините, – собиравшийся уже выйти мужчина неожиданно задержался, увидев Буценко. – У вас проблемы?

Голова штурмана была забинтована, словно у него болел зуб. Под правым глазом появился едва заметный синяк. Ко всему, контуженный ударом пули, он плохо слышал, а в надетых набекрень головных телефонах выглядел забавно.

– Споткнулся и поранил при посадке ухо, – ответил за товарища Гнатенко. – Рана пустяковая, но пришлось забинтовать. Знаете же, какой здесь климат...

Говоря это, он принялся щелкать тумблерами, готовя двигатель к запуску. Очкарик поспешил скрыться в салоне.

На английском языке Гнатенко доложил диспетчеру о готовности к вылету и попросил разрешение на взлет. Он заранее изучил документацию предыдущего экипажа, запомнил позывные и номер борта.

Засопели, всхлипывая, словно давясь, уже горячим воздухом турбины. Сначала медленно, затем все быстрее и быстрее замелькали лопасти. Краем глаза Николай увидел устремившегося к вертолету чеченца.

Взлет и набор высоты прошли нормально. Худшие предположения Гнатенко подтвердились. Вертолет был заправлен на две трети. Это на какое-то время выбило из колеи. Для разворота и возвращения к границе с Конго, а затем – для того, чтобы дотянуть до условного места, требовалось больше керосина. Лететь до Дуалы, где их предшественники планировали дозаправку, было опасно. К этому времени, возможно, обнаружат тела летчиков, которых они не удосужились хорошо спрятать.

– Ром! – окликнул он техника, в задачу которого входило вместе с Хачубаровым, как только станут заметны маневры, навести в пассажирском салоне шухер. – Приступай! – Он посмотрел на Буценко: – Снижаемся до двухсот и меняем курс.

– Понял! – Морщась от боли, Стас принялся колдовать над лежащей на коленях картой. Тем временем, прихватив с собой спрятанный за перегородкой автомат, Романенко вернулся в салон.

– Внимание сюда! – Стараясь перекрыть шум двигателя, он потряс перед собой «АКСУ». – Вертолет захвачен! С этого момента вы объявляетесь заложниками. Всем оставаться на своих местах!

Одновременно в конце салона поднялся со своего места Сулим. В руках у него появился пистолет.

Для убедительности Ром щелкнул предохранителем и передернул затвор, дослав патрон в патронник. Самодовольно улыбнувшись, довольный произведенным на замерших в оцепенении пассажиров эффектом, он вернулся на свое место и заглянул в кабину.

– Как у тебя? – Гном повернул в его сторону мокрое от пота лицо.

– Нормально! – стараясь перекрыть шум двигателя, подмигнул ему Ром.

– Обыщите их!

– Понял! – Юрий посмотрел в салон.

Сулим безо всяких подсказок вытряхивал из папок документы. Найденные сотовые телефоны бросал на пол и разбивал каблуком. Забирал портмоне. Пассажиры растерянно следили за его действиями. Никто не решался даже заговорить. Закончив свое занятие, чеченец вернулся на заднее сиденье и, окинув салон настороженным взглядом, пересчитал отобранные деньги. Сунув их в карман, стал изучать документы.

Прошло около часа с того момента, как они развернулись к границе. Рому наскучило сидеть. Пассажиры вели себя смирно, лишь изредка обмениваясь между собой незначительными фразами. Они даже не пытались узнать, куда летят. Гул двигателей не позволял им разговаривать тихо, а кричать они опасались.

Бросив взгляд в кабину, Ром поднялся и направился к Сулиму. Не терпелось узнать, каких птичек они везут и сколько чеченец отобрал денег. Он добрался до середины салона, как вдруг заметил, что один из заложников спрятал за спину руку с предметом, похожим на трубку сотового телефона.

– Не понял! – протянул он и развернулся к нему. – А ну покажи, что у тебя там?

Лицо мужчины сделалось злым. Вместо того чтобы выполнить требование, он бросился на Рома.

Вцепившись в автомат, он повалил техника на пол. Зажмурившись от боли в затылке, Ром нажал на спусковой крючок. Очередь пошла в потолок. Напавшему на него мужчине затвором отбило руки. Охнув, он завалился рядом. Одновременно вертолет начало трясти, а к шуму работающей турбины прибавился нехарактерный вой. Воздух салона заполнил запах пороховых газов и горячей пластмассы.

Поднимаясь на ноги, Ром ударил магазином в грудь скорчившегося от боли в руках нападавшего и посмотрел вверх. Пули, по-видимому, попали в двигатель и повредили топливопровод. Он зло выругался, с ненавистью посмотрел на виновника случившегося, затем перевел взгляд на сидящих с застывшими от ужаса лицами остальных пассажиров и вне себя от ярости бросился к двери. Оттолкнув ее в сторону, морщась от встречного потока воздуха, глянул вниз. Под ними простиралось сплошное зеленое море. Сбоку, словно соревнуясь в скорости, неслась похожая на гигантскую стрекозу тень вертолета. Он развернулся к виновнику стрельбы. Окружив глаза, мужчина принялся мотать головой. Храбрец догадался, что его решили выбросить.

«Сразу убью двух зайцев, – мелькнула в голове у Романенко мысль. – Во-первых, на его примере другим покажу, что рыпаться не стоит, а во-вторых, избавимся от лишних килограммов».

Схватив несчастного за ноги, он принялся тащить его к двери. Цепляясь за все, что попадало под руку, мужчина то ли от напряжения, то ли от страха орал. Ром почти подтащил его

к двери, когда тот неожиданно согнул ноги в коленях и резко выпрямил. Ром полетел спиной вперед в открытую дверь, чудом ухватившись в последний момент за крепление аптечки. Рассвирепев, он перескочил через мужчину и со всей силой сунул стволом автомата ему в глаз. Вскрикнув, тот зажал ладонями лицо. Обхватив его уже сзади за туловище, Ром толкнул бедолагу к двери, придав ему ускорение ногой в спину. Парень улетел.

Романенко утер выступивший на лбу пот и оглядел пассажиров. Одного взгляда было достаточно, чтобы быть уверенным: больше никто не попытается бузить. Самодовольно улыбнувшись чеченцу, который одобрил его поступок, показав большой палец, он закрыл дверь и направился в кабину.

– Ты что творишь! – заорал при его появлении Гнатенко. – Зачем выбросил его?

– Если бы не я его, то он меня, – буркнул Романенко и скользнул взглядом по приборам.

Стрелка топливомера приближалась к критической отметке.

– Дотянем? – зачем-то спросил он, заранее зная ответ.

– Границу бы перепрыгнуть, а там, глядишь, где-нибудь сядем, – сквозь зубы процедил Гнатенко. – Что ты там наделал? Керосин жрет, как в прорву.

– Случайно, – виновато шмыгнул носом Ром и вернулся в салон.

Приземление было далеко не идеальным. Они в буквальном смысле рухнули на заболоченный участок джунглей, ошибочно приняв его за поляну. Стойки шасси сразу утонули в грязи, и выбираться наружу приходилось из уже почти затопленного на одну треть вертолета.

Глава 2

Телефонный звонок вырвал генерала Родимова из какого-то кошмарного сновидения в тот самый момент, когда должно было произойти что-то страшное. Протягивая руку к установленному у изголовья аппарату, он еще ощущал остатки ужаса, вызванного никогда не отдыхающим подсознанием. Сердце колотилось, словно хотело пробить грудную клетку и броситься прочь от своего уже немолодого хозяина, продолжающего воевать во сне.

– Слушаю, Родимов, – покосившись на разбуженную жену, прохрипел он, одновременно вытирая свободной рукой покрывшийся испариной лоб.

Звонил дежурный по управлению. Представившись и назвав пароль, назначенный на текущие сутки, он сообщил, что начальника отдела планирования и проведения специальных операций ГРУ требует к себе генерал-полковник Краснов, непосредственным подчиненным которого был Федор Павлович.

Посмотрев на серые квадраты окон, затем на светящийся циферблат электронных часов, он чертыхнулся. Было четыре утра. Экстренный вызов в такое время означал одно: случилось что-то из ряда вон выходящее.

– Сейчас едешь? – Супруга, привыкшая к подобным исчезновениям мужа, встала, накинула халат и, не дожидаясь ответа, направилась в кухню.

От дачи, где был поднят с постели звонком, до управления по пустынным улицам столицы Федор Павлович доехал за сорок минут. Свернув с Хорошевского шоссе, оставил машину перед КПП, откуда пешком отправился через дворик с елями и начавшими ронять свои желтые листья тополями. Быстро пройдя по дорожке мимо обелиска военным разведчикам, вбежал по ступеням и проскользнул в услужливо открытую дневальным дверь фойе. Оказавшись в просторном вестибюле с мемориалом героев военной разведки в глубине, не направился к лифтам, а напрямик двинул по лестнице. Вбежав на седьмой этаж, поймал себя на мысли, что появилась одышка, однако тут же забыл про нее, зашагав по длинному коридору со множеством дверей по обе стороны, без привычных для учреждений табличек.

Краснов в кабинете был один. Он сидел за большим письменным столом, с установленным на нем жидкокристаллическим монитором компьютера и множеством телефонов.

Сзади на стене гербы России и Вооруженных сил, слева флаг, справа пластиковая доска с маркерами.

– Здравия желаю, – Родимов выжидающе посмотрел на шефа, пытаясь угадать по его лицу степень беды, из-за которой он уже на рабочем месте.

В том, что произошло чрезвычайное происшествие, Федор Павлович не сомневался. Не первый год в ГРУ. Кроме того, еще с вечера начало одолевать предчувствие какого-то события. В совокупности с тревожным сном, который сейчас не мог вспомнить, можно в очередной раз констатировать факт развития экстрасенсорных способностей. Причем в отличие от других качеств, таких, как быстрота реакции, физическая выносливость, память и зрение, которые с возрастом притуплялись, эта обострялась и с годами становилась все сильнее.

– Проходи, Федор Павлович, – шеф указал рукой на один из стульев, стоящих по обе стороны длинного стола для совещаний. – Присаживайся.

Родимов подчинился.

Краснов некоторое время смотрел на Федора Павловича, словно взвешивая в уме, доверять ли ему решение вопроса, который послужил поводом встретиться в столь ранний час. Впрочем, это у него был просто такой вид.

– Сколько тебе понадобится времени, чтобы подготовить группу Филиппова для срочной переброски в Камерун?

– Они совсем недавно отчитались по последней операции, – опешил Родимов. – У меня есть Денисов. Его люди уже месяц как вернулись с Северного Кавказа.

– Филиппов знает Африку, – возразил Краснов. – К тому же задача больше подходит к его профилю.

– Опять террористы? – удивился Родимов.

– Какие-то отщепенцы захватили в заложники восьмерых граждан России. Пятеро из них представители различных министерств, двое – сотрудники департамента по туризму и спорту, один юрист. Они прибыли туда по официальному приглашению, готовить почву к предстоящим переговорам о расширении сотрудничества. Среди них одна женщина. – Краснов взял в руки карандаш и принялся выводить на листке какие-то кружки. – Сколько человек сейчас в группе «Кавказ»?

– По штату – двенадцать, – пожал плечами Родимов. – Старший лейтенант Батаев находится на лечении после ранения в Кавале, соответственно налицо – одиннадцать.

– Объявляй сбор на четырнадцать ноль-ноль сегодня. Я пока подготавливаю информацию и согласую варианты их отъезда.

– Вопрос уже решен окончательно? – на всякий случай уточнил Родимов.

– Да, – кивнул головой Краснов и посмотрел на окно. – У нас мало времени.

* * *

Антон Филиппов только закончил загружать багажник внедорожника всем необходимым для отдыха на природе, когда на поясе запиликал сотовый.

– Это я, – как всегда, не называя своего имени, заговорил Родимов в трубке. – Твоих уже всех оповестили, в четырнадцать быть на базе.

– Черт! – не удержался Антон. – Только собрались за город. Что-то серьезное?

– Поступил сигнал «Рубин-4», – пояснил генерал и отключился.

Антон на секунду задумался, восстанавливая в памяти сигналы оповещения на случай сбора по тревоге. Настроившись на отдых в выходные с семьей, не сразу сообразил, что «Рубин-4» определяет сорокаминутную готовность к убытию для выполнения задач на территории других государств. По нему никогда не осуществляли оповещение, и считалось, что он только на период начала как минимум мировой войны.

Какое-то время Антон рассеянно глядел на загруженную машину, не зная, как поступить. Затем хлопнул дверцей багажника, громко выругался и направился в подъезд.

Прогуливающаяся неподалеку во дворе с внуком женщина осуждающе посмотрела в его сторону. Она наверняка посчитала, что молодой, с виду прилично выглядевший мужчина выразил таким образом свои эмоции по поводу забытой в квартире вещи.

Как раз навстречу вышла с ребенком на руках жена. Антон сверху вниз удрученно посмотрел в ее синие глаза и виновато отвел взгляд в сторону:

– Пикник отменяется.

– Опять? – Регина поставила на землю малыша, который тут же устремился к разросшейся вдоль кромки тротуара траве, и заправила прядь золотистых волос за ухо. – Ничего страшного. Не впервой.

Антон заметил, как она хотела улыбнуться, но это у нее не получилось. За последний год у него уже стало складываться впечатление, что он зря планирует в выходные совместные прогулки с семьей. За ним словно кто-то наблюдает. Стоит собраться, как вдруг поступает очередная вводная.

– Давайте в машину, – Антон перевел задумчивый взгляд на Сережку, – я доеду до центра, а оттуда отгонишь ее обратно и разгрузишь.

Сорока минут, чтобы добраться до учебного центра Генерального штаба, было недостаточно даже при полном отсутствии движения на дорогах. Лишь спустя полтора часа Антон вошел в кабинет инструктажа. За мониторами компьютеров, расположенных вдоль противоположной стены, спиной к нему уже сидели почти все бойцы группы. Как правило, здесь они получали максимум информации по предполагаемому району предстоящих действий. Посреди комнаты стоял, задумчиво теребя подбородок, Родимов. При появлении Филиппова он оживился и вышел навстречу.

Невысокого роста, худощавый, с абсолютно седой головой, генерал был одет в обыкновенный серый костюм и белую рубашку. Умный взгляд и слегка заостренный нос. Этим он напоминал графа Суворова. Впрочем, и своим образом жизни шеф ничем не отличался от великого полководца. Так же любил купаться в проруби, до сих пор мог пробежать специальную, разработанную им же самим полосу препятствий и если не уложиться в норматив, то показать время, которое не намного хуже результатов многих молодых офицеров, проходивших здесь обучение.

– Что-то серьезное? – Ответив на рукопожатие, Антон испытующе заглянул ему в глаза.

– Пойдем ко мне, – Федор Павлович указал взглядом на дверь.

Оказавшись в кабинете, Родимов сел за свой стол и открыл лежащую перед ним папку:

– Присядь. – Он дождался, когда Антон займет место за столом, стоящим перпендикулярно к его столу, и вздохнул: – Сутки назад в Камеруне захвачена группа чиновников из России.

– Ничего не слышал в новостях, – удивился Антон.

– Это серьезный удар по и без того слабому авторитету этой страны. Под вопрос поставлены предстоящие переговоры по строительству ряда предприятий пищевой промышленности и развитию туристического бизнеса, – Родимов откинулся на спинку кресла. – Поэтому пока стараются не афишировать. Они практически без оговорок согласились на участие нашего спецназа в операции по освобождению заложников.

– Летим легально?

– Да, – подтвердил Родимов. – По крайней мере, с правительством этой страны вопрос решен. Единственно, для остальной публики вы – обыкновенные туристы. Отдельным самолетом туда доставят оружие и все необходимое для работы.

– Установили, кто причастен к этому делу и хотя бы примерное местонахождение заложников?

Родимов отрицательно покачал головой.

– Вся делегация была размещена в отеле. В четверг планировалось посещение порта в Дуале. Для этих целей был зафрахтован вертолет «Ми-8» украинской авиакомпании «Хасеба». Через двадцать минут после взлета пришло сообщение, что борт захвачен террористами, а экипаж вынужден сменить курс. Практически одновременно он исчез с экранов радаров. Судя по всему, пилотов вынудили снизиться до минимальной высоты. Между тем засечен сигнал «SOS» сотового телефона одного из членов делегации в непосредственной близости с границей Конго.

Антон вскинул на генерала удивленный взгляд:

– Хотите сказать, что угон осуществили конголезцы?

– Пока я ничего не хочу сказать, – генерал строго посмотрел на Антона. – Вам в этом предстоит разобраться. Я сам понимаю, что если угон с целью выкупа, то незачем тащиться в Конго. В Камеруне не меньше мест, где можно спрятать любое количество людей.

Антону не хотелось верить в то, что говорил генерал. Если заложников уведут в Конго, найти их в субтропических джунглях, изобилующих разного рода ядовитыми гадами и неподконтрольными правительству вооруженными формированиями, нереально. Даже если учесть, что кому-то из них удалось включить сигнал бедствия, пока спецназовцы доберутся до района,

людей там уже не будет. Да и почему генерал уверен, что этот сигнал отправлен именно заложником, а не каким-нибудь дикарем, случайно нажавшим на кнопку трофея, коля им орехи? В этом регионе полно племен, до сих пор живущих в первобытно-общинном строе.

– Значит, никаких требований никто не выдвигал? – уточнил Антон.

– Пока нет. – Родимов поднялся из-за стола. – Сейчас вам сделают прививки против желтой лихорадки, и начинайте глотать мефлахин. Как только прояснится ситуация, первая тройка должна вылететь. Займется оценкой обстановки на месте и сбором необходимой для работы основной группы информации.

– Наверное, с ними придется лететь мне, – осторожно заметил Антон. – Без акклиматизации там тяжело. По-моему, только Антарктида может конкурировать с экватором.

Разговор был прерван стуком в дверь. Появившийся прапорщик с эмблемами связиста вручил Родимову папку.

– В общем, ничего нового, – пробежав взглядом по компьютерной распечатке, вздохнул генерал. – Постой... – Он нахмурился, вчитываясь в последний лист. – Трупы троих членов экипажа обнаружили в одной из технических построек аэропорта.

Родимов поднял удивленный взгляд на Филиппова.

– Выходит, экипаж оказался подставным, – хмыкнул Антон. – Причем наверняка славяне.

* * *

– Вот это пекло! – устало опускаясь на кровать, выдохнул Мишенев и перевел взгляд на Ису. – Как тебе здесь?

Чеченец, несмотря на тяжелый перелет и жару, выглядел невозмутимо. Еще в самолете они переоделись в футболки и шорты.

Бросив на пол дорожную сумку, Батаев оглядел номер, где их разместил представитель российского посольства, встретивший в аэропорту. Две обычные кровати, телевизор, холодильник. Небольшой шкаф для одежды на двоих.

– Я думал, будет хуже.

Здесь они поселились под видом сотрудников сервисного центра «Ростелекома», прибывших для ремонта оборудования дипломатических каналов связи.

Мишенев провел ладонью по бритой наголо голове, смахнул с высокого лба пот и принялся распаковывать вещи. Ему не терпелось встать под душ. Иса задумчиво посмотрел на его кирпичного цвета шею и про себя улыбнулся. Он поймал себя на мысли, что за все время службы ни разу не видел, какого цвета волосы у его товарища. Между тем, сверкая лысиной, голубоглазый, похожий на квадрат капитан, с выгоревшими на солнце бровями и массивной челюстью, прошел в ванную комнату.

Иса проводил Максима завистливым взглядом, задержав его на могучих плечах сослуживца, и вздохнул. Сам он был шуплым, несмотря на свою большую физическую выносливость. Вообще в роду Батаевых он отличался от всех родственников. Мужчины были высокими и крепкими. Даже родной брат Шамиль, который из-за ранения в Греции в этот раз не смог участвовать в операции, был на голову выше его и шире в плечах. Внешние различия были так же неодинаковы, как и все остальные качества. Батаев-младший слыл подвижным и вспыльчивым, тогда как Шамиль – полная ему противоположность.

Из душа донесся шум воды. Вздохнув, Иса отправился смотреть, как устроился Полинцев, который на время отсутствия Филиппова был здесь старшим.

Кареглазый капитан, с волевым подбородком, в одних трусах, уже с кем-то общался по спутниковому телефону. Открыв дверь Исе и знаками дав понять, чтобы тот вошел, он продолжал говорить в трубку:

– ...Разместились. Через час начнем осматриваться... Понял.

Сложив антенну, Полинцев упер руки в бока и выжидающе уставился на Ису.

– Пришел узнать, что дальше, – не ожидая такой реакции, чеченец почувствовал растерянность.

«Опять обвинят в том, что тороплю события», – подумал он, проклиная свой непоседливый характер и чрезмерное любопытство.

Однако Сергей ничего не сказал. Бросив телефон на кровать, он вынул из сумки футляр с «Комаром» и протянул лейтенанту:

– Проверь свой номер на наличие «насекомых». И особо этой штуке не доверяй. Сам просмотри и прощупай все.

Облегченно вздохнув, Иса направился выполнять распоряжение.

Проводив его взглядом, Сергей сел на стул и задумался.

Искать «жуков» в номерах они начали не для того, чтобы избежать утечки информации. Подобные гостинице заведения считаются легкодоступными для размещения всякого рода пакостей, поэтому спецназовцы не говорили в таких местах на серьезные темы. Просто это было обязательным пунктом в правилах при вселении. Обнаружение шпионских сюрпризов могло о многом рассказать. Только что Сергей нашел «жука» за светильником в изголовье кровати. Судя по слою пыли на нем, он был установлен давно и, возможно, не имел к их приезду никакого отношения. Однако нельзя исключать и то, что те, кто его здесь оставил, рассчитывали именно на такое заключение. Сейчас разведка располагает огромным арсеналом средств, и ту же пыль можно создать искусственно.

Теперь вопрос, кем он оставлен?

Вариант первый – цель и задачи команды уже известны террористам. Возможно, они имеют в Камеруне пособников. Так как размещением спецназовцев занимался представитель посольства, нужно начать с него и пройти тем путем, которым прошел и он, начиная с заказа номеров, заканчивая встречей в аэропорту. Одновременно об их прибытии знали в правительстве Камеруна. Решением этих вопросов наверняка займется служба внешней военной разведки. Вариант два – местные власти не хотят оставить без внимания работу на своей территории российского спецназа и решились на негласный контроль. Вариант три – такие сюрпризы имеются во всех номерах, где проживают иностранцы.

Сергей посмотрел на часы. До разговора с переводчиком оставалось сорок минут. Занимавшийся размещением группы сотрудник посольства Николай Михайлович подробно описал место, где они должны с ним встретиться. Это недалеко от гостиницы. Однако город был незнакомым, и, боясь опоздать, Полинцев начал собираться.

Почти вся группа спецназа свободно владела английским, который в этой стране считается официальным наряду с французским. Но еще в аэропорту Сергей убедился, что это далеко не так. Многие говорили на дуалу и банту. Исходя из предварительных данных, им придется работать в тропических джунглях южной части страны или даже в Конго, где в основном проживают племена, говорящие исключительно на родном языке. В Москве были подняты документы выпускников нескольких вузов, где проходили обучение камерунцы. Сейчас розыском проживающих в столице бывших студентов, знающих русский, занят представитель республиканского департамента государственной безопасности. Однако еще по дороге в гостиницу Полинцеву предложил свою помощь сотрудник посольства. С его слов, у него давно на примете есть врач, который, возможно, даже согласится сопровождать их в экспедиции. Нужно только материально заинтересовать камерунца. Сергей принял предложение, но решил не выдавать этому человеку истинной цели экспедиции до самого последнего момента. Мало ли. Расскажет дома, а через час об этом будет знать вся страна. На встрече он собирался представиться геодезистом.

К условленному месту, где должно было произойти знакомство с предполагаемым проводником и переводчиком, Полинцев пошел с Исой. Мишенев остался в номере на связи с

Москвой, а заодно присмотреть за вещами. Спецназовцы не особо доверяли служащим отеля, тем более находясь на работе. Небольшие коррективы внес неожиданно начавшийся ливень. Пришлось надеть брюки и кроссовки.

Оказавшись на улице, Полинцев с Батаевым вмиг насквозь промокли. Из сделавшегося свинцовым неба, казавшегося необычайно низким, лило как из ведра. Мутные потоки теплой воды несли по асфальту мусор. Ее было столько, что местами приходилось брести по щиколотку. Добежав до площади Кеннеди, в центре которой были установлены вырубленные из дерева идолы, они пересекли ее, оказавшись в ремесленном и торговом районе Яунде Центр Артисинел. Здесь двух- и трехэтажные дома сочетались с современными, утопающими в зелени высотками из стекла и бетона. По обе стороны от дороги, под навесами, располагались небольшие лавочки, в которых торговали сувенирами в виде масок и холодного оружия.

– Как назло, в начало сезона дождей попали, – жмурясь от бьющих по лицу струй воды, усмехнулся Сергей. – Экзотика.

Возле здания с большим красным крестом на торце они остановились.

– Ты думаешь, жара лучше? – озираясь по сторонам, спросил Иса.

Сергей оставил вопрос без ответа.

По улицам, разбрызгивая грязные потоки воды, проезжали машины. По тротуарам, прикрываясь кто чем, бежали пешеходы. Среди них было много белых, и Сергей успокоился. На общем фоне они с Исой не так выделялись, как он думал поначалу.

Неожиданно бежавший по тротуару худой кучерявый негр остановился и внимательно посмотрел на Полинцева:

– Здравствуйте! Вы из Москвы?

– Да, – Сергей утвердительно кивнул головой, одновременно поразившись почти полному отсутствию акцента.

– Я от Михалыча, – негр расплылся в улыбке и протянул руку. – Меня зовут Монго Обама.

– Очень приятно, – пожимая узкую ладонь, кивнул головой Полинцев. – Сергей. Это, – и показал взглядом на Ису, – Иван. Здесь есть место, где можно спрятаться от этого безобразия? – Он ткнул пальцем в небо.

– О да! – негр закивал головой. – Пойдемте.

Спустя десять минут они сидели на застеленном ковром полу, за очень низким столиком какой-то столовой. Только сейчас Сергей понял, как он проголодался. Между тем их новый знакомый быстро сделал заказ на родном языке, и им тут же принесли похожие на глубокие пиалы тарелки с каким-то бульоном, в котором Сергей разглядел всего два знакомых ингредиента – бобы и мясо. Все остальное видел впервые. Каждому положили по небольшой лепешке, отдаленно напоминающей хлеб, и ложку.

– Здесь не питаются туристы, – обедая взглядом просторное помещение с десятком похожих столиков, прокомментировал Монго. – Это кафе, – он закатил глаза к потолку, подбирая нужное слово, – для работающих в округе. Поэтому нет стульев...

* * *

Полдня, проведенные в джунглях, превратили еще недавно респектабельных мужчин и холеную, средних лет дамочку в ободранных, грязных, с диковатым взглядом существ.

Гнатенко некоторое время со злорадством смотрел на них, затем достал спутниковый телефон со встроенным джи-пи-эс-навигатором и в очередной раз попытался отыскать на карте место, где они находятся. То ли от удара, то ли от жары, а может, из-за попадания влаги, жидкокристаллические цифры на дисплее растекались, образуя причудливые узоры, или просто показывали одни восьмерки вместо широты и долготы.

Воспользовавшись остановкой, пленники устало повалились на успевшую пропитаться влагой первых ливней землю.

Хитросплетения лиан, бамбука и диких бананов, устремивших свои похожие на перья листья вверх, плотной стеной обступали людей. Солнечный свет практически не достигал земли из-за налезających друг на друга ветвей деревьев, которые словно пытались ими растолкать своих соседей, также тянувшихся к небу.

Приглушенные эхообразные голоса птиц и крики невидимых зверюшек казались недружелюбными.

Неожиданно женщина закричала. Подскочив, словно ее ударило током, она, не обращая внимания на мужчин, сорвала с себя блузку, оставшись в одном бюстгальтере, и повернулась спиной к своему коллеге:

– Павел Федорович, посмотрите, что там!

Осторожно, словно спина дамы была раскалена докрасна, мужчина смахнул на землю огромного муравья.

– Можете одеваться, – он отряхнул руки. – Это муравей. Только очень большой.

– Он меня укусил! – Она посмотрела в сторону Гнатенко и натянула блузку обратно. – Нам еще долго идти?

– Сколько надо, столько и будем, – не отрывая взгляда от карты, ответил Гном.

Раздались шаги. Рядом опустился Буценко:

– Что, не работает?

– Да черт его разберешь.

– Дай посмотрю.

Он взял из рук командира карту и навигатор.

– По моим прикидкам, мы недотянули около ста километров.

– Хочешь сказать, что мы еще в Камеруне?

– Возможно, – подтвердил Стас. – И это очень не радует.

– Ты имеешь в виду мины? – догадался Гном, с тревогой посмотрев на товарища.

Буценко промолчал. То ли он не расслышал вопроса, до сих пор не придя в себя после ранения, то ли не считал нужным подтверждать то, что и так было известно обоим. Отчаявшись обороняться от не признающих границ и никаких правительств неподконтрольных племен, многие африканские страны установили вдоль своих рубежей минные поля. Зачастую на них подрывалось местное население, дети и животные. Сейчас уже точно никто не мог сказать, сколько этих «игрушек» зарыто в землю многострадального континента. На месте некоторых уже выросли деревья.

Наконец штурман оторвался от карты и, окинув окрестности взглядом, поманил к себе командира:

– Слышь, Гном, – он перешел на шепот, – с этого места вперед надо пустить заложников.

– А если...

– Не всех, – догадавшись, отчего тот заволновался, Буценко вытянул три пальца и провел ими по горлу, – за глаза хватит. Только надо узнать, кто из них не особо ценный.

– Мигом изобразим! – повеселел Гном и направился к пленникам.

При виде приближающегося главаря террористов заложники заволновались. Один даже встал.

– Ну что, господа, – окинув их веселым взглядом, заговорил Гном, – уже столько времени вместе, пора и познакомиться. Начнем с дамы. Как вас зовут и кто вы?

– Павлова Галина Александровна, – стрельнув по сторонам взглядом, ответила она. – Юридический консультант.

– Вы? – Он перевел взгляд на мужчину, который только что помогал Павловой избавиться от муравья.

– Разве это имеет какое-то значение? – усмехнулся тот.

– Для нас нет, для вас точно имеет. Те, кто нам менее интересен, пойдут первыми. Впереди может быть минное поле.

Сказанное повергло пленников в шок. Они изумленно уставились на Гнатенко.

– Откуда здесь мины? – не выдержал один из них, самый высокий, седой мужчина в очках, с треснувшим во время приземления стеклом. – И какое вы имеете право?! – неожиданно перейдя на крик, он поднялся со своего места.

Стоявший рядом с ним Ром ударом опрокинул его на землю.

Спустя некоторое время Гном уже знал должности и имена всех заложников.

Среди них был даже представитель министра сельского хозяйства. Выброшенный из вертолета оказался чиновником департамента по туризму.

Район, в котором оказался со своими людьми Гном и заложники, уже пострадал от человеческой деятельности. Тропический лес, удобный для передвижения, попадался небольшими островками. В большинстве своем территория представляла собой джунгли, выросшие на месте брошенных лесоразработок. Ценные породы древесины, судя по превратившимся в труху пням, вывозились из этих мест еще во времена колонизации.

Отправив вперед троих мужчин, с небольшим разрывом следом выдвинулась оставшая часть пленников и бандиты. Однако скорость передвижения оставляла желать лучшего. До сумерек они прошли чуть больше двух километров. Идущим впереди приходилось то и дело прорубать проходы в непролазном смешении самой разной растительности. Вновь пошел дождь. Скорость упала до нуля. Пленники едва передвигали ноги. Не привыкшие к таким прогулкам мужчины, на которых ко всему экипаж навесил свои рюкзаки, сникли. Галине Александровне Гнатенко пожертвовал вместо туфель свои кроссовки. Она походила на растрепанную куклу, которую дети вывозили в грязи.

Растительность стала еще обильней, но крупные деревья попадались все реже и реже. Под ногами то и дело чавкала грязь. Наконец, пройдя с полсотни метров через напоминающий камыш тростник, они оказались на берегу реки.

Все сгрудились, нагнав идущих впереди мужчин.

– Что это? – Гном вопросительно посмотрел на Стаса.

– Джа, – вздохнул тот, сдувая стекающую с носа каплю воды. – До границы несколько километров.

Гнатенко взял Буценко под локоть, и они отошли к воде.

– Сколько еще до места?

– Не меньше ста пятидесяти, – пожал плечами штурман и покосился на заложников. – С ними мы за неделю не дойдем.

– А без них нам вообще там делать нечего, – хмыкнул Гном.

– Что предлагаешь?

– Может, по реке? – Ром вопросительно посмотрел на командира. – Соорудим плоты...

– Что говорит карта?

– Джа впадает в Нгоко. От нее до Весо сто сорок километров. Перед городом сходим на берег и обходим его с севера. Через тридцать километров наша деревня. Только...

– Что только? – насторожился Гном.

– Это пограничная река, – нахмурился Стас. – Ко всему это она здесь спокойная. Местами есть пороги и водопады, а у нас даже лодок нет.

– С утра двинемся вдоль берега, – немного подумав, заговорил Гнатенко. – Возможно, наткнемся на какую-нибудь деревеньку. Разживемся лодками.

– Хорошо бы, – Буценко ощупал повязку.

Щека под ней распухла и посинела. За весь день он проглотил несколько таблеток антибиотиков. Однако в ухе пульсировала боль, а кожа под грязным и мокрым бинтом страшно чесалась.

Подошел Романенко. На переносице красовалась ссадина – результат падения.

– Ну так что будем делать, Сусанины?

– Готовиться к ночлегу, – вздохнул Гном. – Только огня не разводить. Возможно, нас уже ищут.

– А ты в этом сомневался? – усмехнулся Ром. – Вы давайте обустраивайтесь, а я берег осмотрю.

– Погоди, – остановил его Гном, – давай ты иди вниз по течению, я вверх. Если наткнешься на село или лодку, выходи на связь, – он вынул из нагрудного кармана радиостанцию и щелкнул выключателем. – Остальные пусть соорудят навес.

Все, не сговариваясь, задрали головы вверх. Небо было свинцового цвета и казалось нависшим над самыми верхушками деревьев. Дождь прекратился, но влажность была такой, что одежда не просыхала.

– Мы недалеко отошли от вертолета, – неожиданно напомнил Сулим. – Если его найдут, нас легко нагнать по следам.

– Местные средства за слежением воздушных объектов работают здесь только на участках воздушных линий. Мы давно вышли за пределы их действия. Искать останки вертолета в джунглях все равно что иголку в стоге сена. Ко всему начался сезон дождей. Даже если для этих целей будет привлечена авиация, шанс минимальный.

Гном вынул из лежащего на траве рюкзака спутниковый телефон и отошел в сторону. Настало время доложить Хаве Собралиеву о результатах работы.

* * *

Ветер теребил верхушки сосен, подступивших вплотную к бетонному покрытию летного поля. Дразня, на мгновение выглядывая из-за облаков, веселилось солнце.

Родимов стоял на взлетной полосе аэродрома в Чкаловске, наблюдая за тем, как темно-синего цвета «Газель» с площадкой для оборудования на крыше поднялась по рампе «Ил-86ТМ» и скрылась в гигантском чреве самолета.

Накануне было принято решение отправить в зону поисков пропавшей делегации машину с радиоэлектронным оборудованием, которая, кроме всего прочего, могла осуществлять в автономном режиме многоканальное прослушивание эфира.

Работа рекогносцировочной группы под руководством Полинцева уже дала первые положительные результаты. Им было установлено, что в гостинице, где разместились по прибытии члены пропавшей делегации, проживали несколько человек славянской наружности и какой-то араб, исчезнувшие одновременно с делегацией. Если исходить из предположения, что угон осуществили белые, то это могли быть украинцы или русские. Летчиков в Центральной Африке из стран бывшего Союза было на порядок больше, чем местных. Владея английским языком только в объеме, необходимом для осуществления полетов, на земле они общаются на родном. Наверняка имеют средства связи. Именно с целью попытаться вычислить их таким способом в распоряжение группы Филиппова убывал один из двух существующих комплексов «Горизонт».

Уже сутки по заявке Генерального штаба разведывательный спутник, висящий над экваториальной частью Африки, «расстреливает» во всех диапазонах своими электронными объективами прилегающую к Яунде территорию радиусом шестьсот километров, пытаясь обнаружить место посадки вертолета. Однако сильная облачность и ливневые дожди в этом районе в сочетании с субтропическими дебрями сводили все старания дорогостоящей техники на нет.

Не все было понятно и с сигналом «SOS», активированным с сотового телефона, принадлежащего представителю департамента по туризму и спорту Егору Курочкину. Район, откуда он поступил, находился в ста пятидесяти километрах южнее Яунде, между населенными пунктами Эболова и Джум. Как раз на границе максимального действия оператора сотовой связи. Облет территории ничего не дал. Ни останков вертолета, ни участков местности, где бы он мог благополучно приземлиться. Федор Павлович стал подозревать, что это была обычная уловка с целью пустить поиски по ложному следу. Вертолет данного типа может пролететь больше тысячи километров. Злоумышленники сделали вид, что направляются в Конго. Отобрав телефоны, воспользовались одним из них. Зная границы возможностей местных станций сотовой связи, выйдя за их пределы, резко сменили курс на северо-восток.

– Доброе утро, – раздался над самым ухом голос Филиппова. – Проводить приехали?

– Кого? – усмехнулся генерал. – Тебя, что ли?

– Да хотя бы и меня, – улыбнулся Антон, пожимая сухую руку генерала. – А кто на этой штуковине работать будет? – Он показал взглядом на «Ил», в который только что въехала машина.

– Ты этих людей не касаешься. Будешь находиться на связи, и все. Возможно, выделишь для охраны пару человек, если они решат отъехать подальше от столицы.

– Какой у нее радиус действия?

– Если развернуть антенну, то до четырехсот, – ответил Родимов и покосился на Антона. – Мало?

– Не знаю, – пожал тот плечами. – Краснов идет, – он кивнул в сторону вышедшего из черной «Волги» генерала.

Смерив взглядом Филиппова, вытянувшегося по стойке «смирно», генерал-полковник повернулся к Родимову:

– Мне только что передали распечатку разговора Бабичева с неким Хавой Собралиевым. – Он сунул руку в карман и, вынув оттуда платок, снял фуражку и вытер лоб. – Знакомо тебе это имя?

– При Дудаеве занимался вопросами идеологического сектора. Потом пропал. В конце девяностых отметился несколько раз в Шатойском районе Чечни. Всплывал в Турции и Англии. Автор одного из сепаратистских сайтов в две тысячи третьем. По последним данным, координирует действия террористов на постсоветском пространстве. Жесток, одиозен. При достижении своих целей ни перед чем не останавливается.

– Разговор состоялся сегодня утром, – продолжал Краснов. – Исходя из него можно предположить, что этот Бабичев и Собралиев в курсе произошедшего в Камеруне.

– Что-то мне с трудом верится, – осторожно произнес Федор Павлович и покосился на Филиппова, безучастно стоящего рядом. – Павлуши еще в Африке не хватало. Что он там забыл?

– Как всегда, грандиозный шум и лавры освободителя, – усмехнулся Краснов. – Не удивлюсь, если он вдруг попросит разрешение посетить эту страну.

– Исходя из информации, которой на данный момент мы располагаем, террористы представляют собой команду, состоящую из трех летчиков славянской наружности, а руководит ими араб, – задумчиво проговорил Родимов.

– Какие радикальные экстремистские организации религиозного толка занимаются своей деятельностью в Камеруне? – неожиданно спросил Краснов.

– Во всей Центральной Африке единственная и имеющая определенное влияние – «Аль Иттихад аль Исламия», – пожал плечами Родимов. – И то ее сфера деятельности ограничивается Сомали да приграничными районами Кении.

– «Исламский союз», – задумчиво проговорил Краснов. – Но на территории Центральной Африки в нем нет арабов. Его члены исключительно чернокожие.

– Полынцев лишь опросил персонал гостиницы, – уточнил Родимов, – а я не уверен, что эти люди отличают тех же арабов от чеченцев или турок.

– Зато они подтвердили факт отсутствия среди этих людей чернокожих, – хмыкнул Краснов.

– Не забывайте, на эту четверку обратили внимание только потому, что они выделялись среди основной массы жильцов не цветом кожи, а плохим знанием английского. Возможно, остальные попросту не имели таких отличий.

– Согласен, – кивнул головой Краснов. – Что еще удалось сделать до прибытия основной группы?

– Полынцев недавно докладывал, что нашли человека из местных, который согласился сопровождать их в джунглях...

– Это я и без тебя знаю, – отмахнулся Краснов, давая понять, что собирается вернуться в машину.

– Еще у него есть подозрение, что о цели приезда группы знает гораздо больше людей, чем они рассчитывали.

– Вот это уже плохо, – нахмурился Краснов.

– Ну, что скажешь? – глядя вслед увозящей Краснова «Волге», спросил Филиппова генерал.

В ответ тот лишь пожал плечами.

Глава 3

Ниже по течению реки, буквально в километре от того места, куда летчики вышли вместе с заложниками, Романенко наткнулся на небольшую деревушку. Между пальмами стояло с десяток прямоугольных хижин с конусообразными крышами из пальмовых листьев и соломы. Стены этих строений были сделаны из кусков дерна. Сразу за ними, под навесами, дымились костры. Это были кухни. На небольшой вытоптанной ногами площадке, расположенной между домами, толпилось несколько человек. Одетые в разноцветные рубашки и брюки мужчины что-то оживленно обсуждали. От берега в сторону селения направлялась группа женщин с корзинами выстиранного белья. Едва волоча их на себе, они шли медленно, путаясь в длинных, до самой земли, цветастых юбках.

Но больше всего его обрадовали беспорядочно лежащие на берегу лодки. Выдолбленные из стволов деревьев, самые разные, большие и маленькие. Окрыленный успехом, он поспешил обратно.

– Тогда отдых отменяется, – выслушав Романенко, заявил Гном, бросив взгляд на строящийся шалаш. – Я и Ром, как стемнеет, угоним две лодки вниз по течению. Остальные обойдут деревню с запада и будут нас ждать на берегу.

Вскрик одного из мужчин, а затем громкие причитания заставили отвлечься от разговора. Все как по команде поднялись с земли и устремились на шум. Вопль напуганной женщины заставил перейти на бег.

– Что случилось? – выскочив к шалашу, с тревогой спросил Гнатенко, глядя на пленников, обступивших лежащего на земле Шевелева, чиновника Министерства легкой промышленности. Обхватив запястье левой руки, он громко стонал. Галина Александровна с опаской смотрела куда-то в заросли высокой травы, держа в руках палку.

– Змея! – обернувшись в сторону Гнома, прокомментировал Стас, оставшийся вместе с чеченцем руководить строительством и охранять пленников. – Он листья обрывал, она его за руку и схватила...

– Чего уставились! – вспыхнул Гном. – Отсосите яд!

Бросив на землю рюкзак, он вынул из него одноразовый шприц и посмотрел на Буценко:

– Что хоть за змея?

– А я знаю? – удивился тот.

– Серая, с желтыми пятнами, – пояснила женщина и раздвинула руки: – Примерно вот такая.

– Древесная гадюка, наверное, – чертыхнулся Гном, набирая из ампулы антитоксическую сыворотку.

* * *

Быстро темнело. К тому времени, когда, пройдя полтора километра, обогнув селение, путники вышли к реке, с двух шагов нельзя было разглядеть даже слона.

Сулим Хачубаров достал фонарик и посветил с берега на воду. Буценко несколько раз окликнул Гнома. Было тихо.

– Неужели не получилось и их поймали? – высказал предположение чеченец.

– Ты что, смеешься? – удивился Стас. – У них по автомату. В случае чего мы бы стрельбу слышали.

– Плывут, – неожиданно воскликнул Сулим и указал в сторону двух темных силуэтов на фоне воды.

Лодки втащили на берег.

– Фу ты, черт, – вытирая со лба пот, на берег сошел Гнатенко. – Угнать-то полбеда, пока научился ею управлять, намаялся. Ты как? – он посмотрел на Романенко.

– Тяжелая она, одним веслом грести замучился.

– Надо было шест взять, – усмехнулся Гном. – Ну что, грузимся!

– Ты с ума сошел? – удивился Стас. – В темноте решил на них плыть?

– А как ты думал? – вопросом на вопрос ответил Гном. – Днем нас на реке с воздуха в три секунды засекут, да и с берега тоже. Кроме того, могут начать лодки искать. Они здесь целое состояние. Поторапливайтесь. Потихоньку вдоль берега поплывем. Тем более по течению.

Местные плавсредства представляли собой выдолбленные изнутри бревна, в которые были вставлены деревянные распорки.

Загрузив в них рюкзаки и поровну рассадив людей, двинули вниз по течению.

Почти сразу возникли проблемы с Шевелевым. Его то бросало в жар, то знобило, и он начинал корчиться, сжимаясь в клубок, при этом сильно раскачивая и без того неустойчивую лодку. Его бессвязная речь то затихала, то он вновь принимался что-то бормотать себе под нос. Из обрывков фраз было понятно, что он кому-то жалуется на положение, в котором оказался, и требует компенсации за перенесенные страдания.

– Во мудака, – сплюнув в воду, усмехнулся Гнатенко. – Что значит чиновник. Из всего выгоду пытается сделать. Ведь он всю дорогу об этом думал!

Сидевшая рядом с ним Галина Александровна и Павел Федорович переглянулись. Бандит был прав. Никуда не денешься. Она не удивится, если этот слизняк будет по возвращении претендовать на государственную награду.

* * *

Галине Александровне Павловой не было еще тридцати пяти лет. Среди всех членов делегации она была самой молодой и единственной женщиной. Оказавшись в заложниках, Галина поначалу восприняла это как небольшое приключение, которое скоро закончится, как и подобает всем подобным историям. Однако так она считала лишь до того момента, пока Егор Курочкин, всегда казавшийся ей под стать своей фамилии застенчивым и нерешительным человеком, пытаясь оказать сопротивление террористу, не был выброшен из вертолета. Она была уверена: приди все мужчины ему на помощь, и наверняка они могли бы вынудить экипаж вернуться на аэродром. Нужно только было разоружить этого Рома и отобрать у похожего на кавказца мужчины пистолет. Наверняка и Егор так считал и надеялся на помощь. Однако все, замерев от страха, ждали развязки. Его либо не поняли, либо не захотели рисковать.

После этого события она одинаково ненавидела как своих коллег, так и захвативших делегацию людей.

Сейчас, сидя на дне кажущейся игрушечной лодки и придерживая мокрую от пота голову Шевелева, она размышляла, как спастись. Наивно было полагать, что, убежав от бандитов, она решит все проблемы. Нужно было выжить в джунглях, о которых она знала только из кино. Выйти же к какому-то селению не означало скоро оказаться в цивилизованном мире. Можно стать кем угодно – от наложницы до обыкновенного ужина на столе аборигенов.

А выжить нужно было обязательно. Даже ради дочери, которой еще нет и семи лет. Кроме Галины и бабушки, у несчастного ребенка во всей Москве больше не было родственников. Отца, помощника прокурора одного из столичных районов, убил до сих пор не найденный киллер, когда дочери едва исполнился год.

Она посмотрела в сторону берега. О его существовании можно было догадываться по кромке немного светлого фона воды, резко обрывающейся в нескольких десятках метров слева

по ходу движения лодки. Сзади и чуть правее плыли остальные. Изредка оттуда доносились обрывки фраз и всплеск весла.

Мышцы всего тела ныли от долгой ходьбы по непролазным джунглям. Ладони и не защищенные одеждой икры ног были в мелких порезах от острой, как лезвие бритвы, травы. Ко всему из-за мерзкого липкого пота грудь и спина чесались, словно под блузку кто-то налил едкий кисель. От укусов странных, не издающих никаких звуков комаров опухло и казалось чужим лицо.

Интересно, почему их никто не ищет? За весь день она ни разу не слышала гула вертолета или самолета. На всем пути встретила одна деревушка, да и то ее обошли стороной. Страшно хотелось есть. Лишь под вечер им дали немного черствого кукурузного хлеба и на всех пленников открыли две банки тушенки, которую пришлось есть на манер китайцев сломанными палочками. Несмотря на обилие вокруг воды, постоянно хотелось пить. Пока шел дождь, Галина Александровна несколько раз пыталась утолить жажду с огромных, словно гигантский лопух, листьев. Для этого ей приходилось сначала выловить мелких насекомых, утонувших в этих созданных природой чашах, затем, осторожно поднимая края, слить из образовавшегося желобка воду в рот.

Неожиданно она вспомнила о спутниковом телефоне, который видела у бандита по кличке Гном. На случай непредвиденных обстоятельств им дали номера телефонов посольства России в Камеруне. У нее была хорошая память, и она запомнила все три. Только что она скажет? То, что они похищены, это и без нее уже известно. Наверняка все заняты поисками. Вот если бы сообщить координаты или название населенного пункта, поблизости от которого их нужно искать.

– А как называлась та деревня? – она повернулась к темному силуэту Гнатенко.

– Не знаю, а что?

– Просто интересно, – вздохнула она.

– Наверняка у нее нет названия, – хмыкнул террорист.

– А в этой реке крокодилы есть? – задала она следующий вопрос.

– Здесь все есть, – подтвердил Гном.

– А как она называется?

– Джа, – немного подумав, ответил бандит. – Она впадает в Нгоко.

– А нам долго еще плыть? – продолжала засыпать его вопросами женщина.

– Почти двести километров. Скоро эта река станет еще шире. Впереди в нее впадает Бумба.

Галина Александровна постаралась представить карту Камеруна, которую ради любопытства изучала вместе с дочерью перед отъездом.

Джа... В памяти всплыли слова Машеньки: «Мама, смотри, как в книжке, Одноглазый Джо». «Не Джо, а Джа», – поправила она тогда сидящую рядом с ней на диване дочку, не совсем верно прочитавшую название речки.

Павлова вспомнила эту часть карты. Из центра Камеруна река текла к границе с Конго, в конце практически разделяла собой эти два государства. Ее обдало жаром. «Значит, нас везут в Конго!»

Теперь есть смысл рискнуть добраться до телефона. Пусть очень примерно, но она сообщит, где находятся заложники и в каком направлении движутся.

* * *

Едва пришло сообщение о засеченном сигнале бедствия и были получены его координаты, Полынцев тут же связался с посольством и сообщил о своем решении высадиться в указанном районе.

Для этих целей группе был предложен небольшой частный вертолет, выполняющий функции «Скорой помощи». Его грузоподъемность позволяла переправлять грузы массой в пределах четырехсот килограммов. Однако с такой загрузкой по топливу он дотягивал лишь до расчетной точки. Возвращение на аэродром было под огромным вопросом. В конце концов было решено доставить спецназовцев и проводника до места, но после всего вертолет возвращался не в Яунде, а в населенный пункт Джум. И то летчик согласился на это только после того, как офицеры сбросились ему по триста долларов на керосин, который он должен был там купить. Ничего не поделаешь, жизнь такая. Вопросы большой политики, как правило, не волновали маленьких людей. Не желая поднимать ажиотаж, более того, терять драгоценное время, в большинстве подобных случаев спецназовцы привыкли обходиться своими силами. Тем более существовала и определенная статья расходов.

Вылетели рано утром. Оружие и боеприпасы были сложены в один большой баул, который всюду таскал за собой Мишенев как самый мощный из всей команды.

Монго Обама не очень удивила их пятнистая форма, сшитая для тропиков, и такие же панамы. Здесь это было модно. На ноги надели обыкновенные кроссовки. Сам проводник был в ярко-красной цветастой рубашке с коротким рукавом, старых коричневых брюках и ботинках. На голове – синяя кепка с длинным козырьком. У него был самый маленький багаж – похожий на школьный ранец тряпичный рюкзак.

Разместившись в тесном грузовом салоне, спустя час они были над тем районом, откуда поступил сигнал. Полынцев поглядел вниз. Сплошные джунгли. Сесть было негде. Единственный просвет образован какой-то протокой. Мысль снизиться над ней и спрыгивать в воду он отверг сразу. Можно не успеть добраться до берега. Растревоженные шумом двигателя крокодилы наверняка разозлятся.

Сергей перевел взгляд сначала на вертолетчика, потом посмотрел на лебедку, установленную у дверей. Судя по ее конструкции, она предназначалась для подъема больных именно из таких мест. Догадавшись, что хочет русский, пилот постучал пальцем по топливомеру, а затем по часам.

– Хочешь сказать, что пока будешь маневрировать, керосин кончится? – усмехнулся Полынцев и развернулся в проход, где за перегородкой сидели остальные: – Цепляйте люльку, и живее. По одному будем спускаться.

– А тебя кто спустит? – удивился Мишенев, переводя взгляд на редуктор подъемника. – Летчик же один останется.

– Вы меня, главное, там встретьте, – похлопал его по плечу Сергей.

После Исы и Мишенева настала очередь покидать вертолет Монго Обама. Несмотря на удачный спуск своих предшественников и груза, он очень волновался. Его суетливые движения раздражали Полынцева. Заметно нервничал летчик, то и дело бросая на них злой взгляд. Наконец, пристегнув проводника ремнями, Сергей отжал стопор и, притормаживая трос специальным рычагом, принялся опускать люльку. Через пять минут она скрылась в зарослях деревьев. Поднимать ее он уже не стал, заранее решив спуститься по тросу. Замотав ладони обрывками материи, он свесил из отсека ноги и ухватился забинтованными руками за трос, пропустив его через бедро. Вертолетчик принялся что-то кричать и жестикулировать свободной от штурвала рукой. Сергей догадался: пилот возмущался, что если он спустится, то ему придется лететь с люлькой до самой деревни.

– Ничего, – Сергей ободряюще подмигнул камерунцу и соскользнул вниз.

До верхушек деревьев было не больше двух десятков метров, но, сжимая тонкий металлический трос, чтобы погасить скорость, он протер свою импровизированную защиту, и когда до земли оставались считанные метры, а ветви деревьев уже хлестали по лицу, почувствовал, как с ладоней слетает кожа.

Спрыгнув на землю, Сергей сразу попал в объятия Мишенева, который пытался его подстраховать. Иса в это время следил за подступами к месту высадки на случай внезапного нападения. Мало ли чье внимание привлечет так долго зависший вертолет. Почти сразу, цепляясь за ветви, люлька устремилась вверх. Через некоторое время гул вертолета стих.

– Ну вот и все, – осматривая окровавленные ладони, выдохнул Полинцев. – Разбираем багаж и вперед!

От места десантирования они быстро ушли на несколько сот метров в сторону и, осмотревшись, принялись готовиться к работе уже более основательно.

На глазах удивленного Монго мирные геодезисты за считанные минуты превратились в до зубов вооруженных людей.

Он потряс за локоть Ису, который рассовывал по карманам разгрузочного жилета снаряженные магазины, гранаты, нож.

– Вы охотники?

– Ты почти угадал, Обама, – оголив ряд крепких и ровных зубов, улыбнулся Мишенев. – Охотники.

Он вынул похожий на губную помаду цилиндрик с маскирующей краской и принялся водить им по лицу, оставляя грязно-зеленые полосы.

– Скажи, – камерунец растерянно посмотрел на Полинцева, – вы не геодезисты?

– Нет, – покачал головой Сергей, – мы российский спецназ. Просто там, в городе, не могли тебе этого сказать. А теперь слушай и запоминай. Мы ищем террористов, которые похитили наших граждан. Все остальное остается в силе. Ты помогаешь нам с языком, а мы, по возвращении, платим тебе, как договорились.

– Монго не согласен, – обиженно надув и без того огромные губы, насупился негр. – Я не имею отношение к убивать...

– Тогда вали домой, – усмехнулся Сергей, махнув рукой в ту сторону, где, по его мнению, находилась Яунде.

Что-то пробормотав на своем языке, негр уселся у ствола пальмы и принялся наблюдать, как Полинцев колдует над спутниковым навигатором и картой.

– Мы практически на том месте. – Наконец оторвавшись от своего занятия, Сергей поднял голову на Ису, сидящего в нескольких метрах от него и вслушивающегося в звуки. Постучав по микрофону переговорного устройства, он позвал Мишенева.

– Слушаю, Мишень, – раздался голос укрывшегося в зарослях диких бананов Максима.

– Здесь негде вертолету сесть, значит, они попросту проходили через этот район.

Он не хотел допустить мысли, что террористы вместе с заложниками еще находятся поблизости. Если это так, то прилетающий на днях Филиппов первым делом свернет ему голову за то, что он высадился прямо в «точке», а не сделал это в четырех-пяти километрах в стороне. Там, откуда шум работающего вертолета не смог бы вспугнуть бандитов. С другой стороны, он исходил из срока давности полученной информации. Прошли сутки, как сигнал запеленговали. За такое время они могли уйти куда угодно, и терять время на пустышку также не хотелось. Сейчас он принял решение прочесывать джунгли от этого места по спирали, с каждым кругом расширяя зону поисков. Таким образом Сергей надеялся выйти на след заложников. По идее, передвигаясь таким количеством, они должны оставлять заметные следы.

От шума кричащих на разные голоса птиц с каким-то эхообразным отзвуком поначалу было тяжело сосредоточиться. Стайка шимпанзе заставила Мишенева упасть в траву. Впрочем, и те, заметив людей, поспешили удалиться. На голову, за воротник и на лицо то и дело падали какие-то жуки и гусеницы. Принятая сначала за тонкую лиану зеленая змейка заставила Полинцева понервничать. Он едва успел отдернуть от нее руку. Бесшумно скользя среди ветвей, та тут же проворно исчезла.

Местами приходилось прорубать себе путь среди лиан и бамбука. Легкие куртки вмиг пропитались потом. От горячего и влажного воздуха, заполненного незнакомыми ароматами тропиков, слегка подташнивало. За полдня они обследовали около одного квадратного километра.

Воздух становился, как в парной. По лицу струился пот, разъедавая глаза. Неба практически не было видно. Сквозь ажурную зеленую крышу Сергей разглядел свинцовые облака. Казалось, они упали на верхушки деревьев. Он начал злиться. Скоро пойдет дождь, но и без него почти ничего нельзя разглядеть дальше трех-пяти метров.

Звук взлетевших птиц справа по ходу движения заставил остановиться. Он втянул носом воздух и почувствовал едва уловимый запах разлагающейся плоти.

«Скорее всего это труп крупного животного», – подумал он, направляясь к тому месту, откуда улетели потревоженные птицы. Через несколько шагов он увидел повисшего в ветвях, в нескольких метрах над землей, человека. Из вспоротого живота почти до самой земли свисали облепленные мухами сизые канаты кишок. Пискнул и зашуршал, убегая прочь, какой-то зверек.

Опустившись на одно колено, он дважды стукнул в микрофон:

– Иса, Мишень, давайте ко мне...

– Кто это? – спросил остановившийся позади него Монго.

Сергей снял и поставил на землю рюкзак, затем посмотрел на камерунца:

– Наверное, один из тех, кого мы ищем. Причем, судя по тому, что он упал сверху, остальных здесь нет и наверняка не было.

* * *

Перед самым рассветом впереди послышался шум. Гном перестал грести, достал весло из воды и прислушался. Затем повернулся в сторону плывущей следом за ними лодки:

– Поворачивай к берегу, дальше водопад или пороги.

В предрассветных сумерках уже можно было различить прибрежные заросли камыша и нависшие над водой ветви огромных кустарников.

Долго не могли из-за них вплотную причалить к берегу. Наконец нос лодки, которой управлял Ром, уткнулся в отмель. Следом причалил и Гнатенко. Подталкивая заложников в спины стволами автоматов, заставили перетащить первобытные суденышки в заросли похожих на папоротник растений.

– Ром и ты, Сулим, – Гнатенко отыскал взглядом среди одинаково серых силуэтов чеченца, – пройдете ниже и глянете, что там. Я и Стас останемся сторожить эту публику. Стас, ты как?

Сидя на борту лодки с автоматом на коленях, тот медленно поднял голову:

– Башка болит, сил нету, – он облизнул потрескавшиеся губы, – и жар.

– Ты давай крепись, – Гном потрепал его за плечо. – Сейчас чуть светлее станет, посмотрим, что у тебя под бинтами. А вы чего уставились?! – неожиданно разозлился он на столпившихся заложников. – Живо рвите листья и сваливайте сюда! На отдых два часа. Потом на себе попрем лодки по берегу, чтобы обойти водопад.

Разложив карту, он достал спутниковый навигатор и быстро определил место, где они оказались в этот раз. Прибор либо просох, либо сказала относительно прохладная погода, так или иначе, он с ходу выдал координаты. Еще раз проверив и получив те же самые данные, Гном принялся колдовать над картой. До места, где они должны будут укрыться с заложниками, было еще около ста пятидесяти километров. За ночь прошли по реке почти шестьдесят. Оставалось еще около ста и немного через джунгли. Настораживало то, что Нгоко уже пограничная с Конго река. Они же пристали к конголезскому берегу. Он никогда не был в этих местах и не знал,

как поведет себя население приграничных деревень, если они на него наткнутся. Почти не представлял, как охраняется граница. Гнатенко и не рассчитывал на то, что им придется ее переходить. Он был уверен: стоит завладеть вертолетом, и они спокойно долетят туда, куда надо.

Между тем под присмотром Буценко, который, впрочем, и не особо следил за пленниками, те натаскали листьев диких бананов и принялись устилать ими дно лодок.

«Ловко придумали, – удивился про себя их находчивости Гном, убирая карту. – Глядишь, через пару дней освоятся и из изнеженных цивилизацией рыхлотелых, женоподобных мужичков превратятся в тарзанов».

От этой мысли ему стало весело. Его взгляд непроизвольно задержался на Павловой. Положив под коленки лист какого-то растения, она перегнулась через борт лодки и равняла на ее дне импровизированную постель. Быстро светало. В серебристо-розовом свечении, среди зарослей бамбука, диких бананов и стволов причудливо искривленных деревьев, стоя перед первобытной лодкой, эта современная женщина показалась ему богиней. Он впервые за все время внимательно разглядел и по достоинству оценил все ее прелести. У Павловой были красивые, пепельного цвета волосы, похожие на миндалины глаза и маленький, слегка вздернутый носик. Аккуратные ручки с длинными и тонкими пальцами совсем не портила налипшая до самых локотков грязь и порезы. Осиная талия, округлые, крепкие, без намека на целлюлит бедра.

Он сглотнул слюну. Ему захотелось подойти к ней, схватить в свои объятия, повалить на спину и впитаться губами в ее красивый рот. От этого желания сердце замолотило как пулемет, а голова закружилась.

«По-моему, я превращаюсь в маньяка, – отвернувшись в сторону, не на шутку испугался он. – Ведь еще чуть-чуть, и бросился бы!»

Романенко и Хачубаров направились вдоль берега, предварительно включив радиостанции.

– Ты спи, я пока посижу, – тронул его за плечо Стас. – Все равно из-за боли уснуть не смогу.

Гнатенко достал из рюкзака аптечку и положил рядом с собой:

– Давай свою голову, – он вынул пузырек с перекисью водорода, ампулу йода, надорвал упаковку с ватой.

Сокрушенно вздохнув, Стас уселся на землю и пригнул шею.

Бинты размотались легко. Они были мокрыми от пота, сырости и росы. Даже тусклого освещения было достаточно, чтобы убедиться в худшем. Под сложенной в несколько слоев марлей с антисептической мазью, которую наложили еще на аэродроме, зияла страшная, воспалившаяся по краям рана. Глаз штурмана заплыл и гноился. Ухо раздулось до невероятных размеров и почернело.

– Ну что там? – заволновался Стас.

– Не знаю, – честно сказал Гном. – Улучшений точно нет.

Намотав на обломок ветки ваты, он смочил ее в перекиси и принялся смывать желто-коричневую кашицу. Подошла Павлова.

– А вы чего не спите? – спросил Гном.

Она нагнулась к его уху:

– Шевелев умер...

– Как! – Гном вскинул на нее удивленный взгляд. – Не может быть! Я ему даже укол сделал...

– Возможно, змея здесь вовсе ни при чем, – выпрямляясь, вздохнула Галина Александровна. – Он сердечник. Согласитесь, такие прогулки в сочетании со стрессами не для него.

Только летом перенес инфаркт... Давайте я вам помогу, – неожиданно сменила она тему разговора и присела на корточки.

Не сводя взгляда с ее колен, он протянул ей тампон.

– Я буду следующий, – морщась, вздохнул Стас.

– Мы его похороним? – спросила Павлова, пропустив слова штурмана мимо ушей.

– Ага, сейчас! – Гном неожиданно разозлился и вскочил с места. – И оркестр закажем!

Он растерялся и своим поведением хотел скрыть это. Из восьмерых заложников уже нет двоих. Перед началом операции Николай даже мысли не допускал, что кто-то из них не вернется. Что скажет Хава! Он посмотрел на часы и, прикинув в уме разницу между Лондоном и Камеруном, решил через пару часов позвонить ему.

Прислонившись спиной к мохнатому стволу какого-то дерева, он достал фляжку с коньяком и сделал несколько глотков. Постепенно злость растворилась. Глядя, как Павлова бинтует голову Буценко, вновь залюбовался ее руками.

– Галина, – окликнул он женщину, – а где вы учились оказывать медицинскую помощь?

– Я не сразу поступила в университет, – немного подумав, ответила она. – Год подрабатывала санитаркой. Да и спортом занималась, который сейчас к экстриму относится.

– Это как? – не понял он, усаживаясь поудобнее.

– Альпинизм, – она посмотрела на него, словно желая насладиться произведенным эффектом.

– С такими-то руками? – удивился Гном.

– А что руки? – вопросом на вопрос ответила она. – В свое время они были мозолистыми. Вы так и не ответили на мой вопрос, – неожиданно напомнила она о трупе.

Чертыхнувшись, он встал и направился к лодке, рядом с которой лежал Шевелев. Ткнув его носком ботинка в живот, он вздохнул и оглядел окрестности. Его взгляд остановился на просвете между деревьями в сторону реки. Там, на противоположном берегу, над джунглями торчала пограничная вышка. Причем он сумел разглядеть на ней даже человека. Тот стоял под сделанной в виде огромного зонта из соломы крышей.

«Если это камерунский пограничник, а там начались наши поиски, то соваться к берегу опасно», – мелькнула мысль.

Гном повернулся к лодке, на дне которой, скрючившись, лежали трое заложников:

– Эй, отцы, ваш братан кони двинул, надо его оттащить.

Не говоря ни слова, двое мужчин поднялись и, подойдя к трупу, взяли его за ноги и за руки.

Несмотря на усталость, никто не спал. Стресс, воспалившиеся от грязи и аллергии на цветущие растения глаза резало. От долгого махания мачете ныли руки. Горели ободранные ладони.

Шевелева отнесли на расстояние, позволяющее террористам видеть действия пленников. Тело уложили в небольшое углубление в земле и стали забрасывать кусками размокшего дерна и травой.

– Вы за все ответите! – неожиданно выкрикнул вернувшийся из глубины джунглей, куда спрятали труп, полноватый мужчина.

– Ответим, не переживай, – вздохнул Гном. – Ложись лучше, поспи.

– Скажите, зачем все это и можем ли мы на что-то рассчитывать? – спросил заложник, вышедший к лагерю вторым.

– Раз вас еще не убили, значит, можете.

– А сколько нам еще идти? – раздался сбоку голос Павловой.

Закончив бинтовать Стаса, она тоже ходила проводить в последний путь своего коллегу.

Гном только хотел развернуться в ее сторону, как услышал лязг собственных зубов, а в глазах мелькнул черный всполох.

Он уже не мог видеть, как мужчины, поравнявшись с Буценко, сидевшим на земле, бросились на него. Один повалил его на землю, второй, вырвав автомат, ударил штурмана по забинтованной голове.

– Получилось! – громким шепотом воскликнула Павлова, видя, что упавший на землю Гнатенко не подает признаков жизни. Ее глаза светились от счастья. Это она уговорила мужчин, пока они укрывали труп своего коллеги тростником и ветками, воспользоваться случаем и напасть на оставшихся сторожить их бандитов. Галина была уверена, что они с легкостью справятся с раненым штурманом, который едва передвигает ноги из-за высокой температуры. Отыскав на звериной тропе, тянущейся из глубины джунглей к водопою, в перемешанной копытами диких свиней грязи увесистый камень, спрятала его за спиной под блузку.

Отбросив в сторону ставший ненужным булыжник, Галина кинулась к рюкзаку Гнатенко и достала из него спутниковый телефон с навигатором. Она хорошо была знакома с этой игрушкой, и уже через минуту в трубке раздались длинные гудки. Однако ни один из номеров посольства не отвечал. Она едва не закричала от злости и бессилия. Оставалось одно – бежать и постараться до наступления рабочего дня не быть пойманными. Когда сотрудники посольства окажутся на своих рабочих местах, снова попытаться дозвониться. Но бандиты сильнее и опытнее... Неожиданно ей в голову пришла идея. Она трясущейся рукой набрала московский телефон матери.

– Да, – недовольный старческий голос был так отчетливо слышен, словно Москва находилась где-то за частоколом бамбука.

– Мама, это я, Галя!

– Ой, доченька! – послышался шорох. По-видимому, мать надевала очки и включала светильник.

– Мама!..

– Галина, звонила тетя Таня, ждет нас с тобой на день...

– Мама, я попала в беду! – Галя зарычала в трубку: – Не перебивай! Мы захвачены террористами. Ты мой единственный шанс. Сообщи мне на работу, в ФСБ, везде, куда только можно...

– Я ничего не понимаю! Ты шутишь!

– Мне не до шуток. Если хочешь увидеть меня живой, слушай и запоминай! – Она покоилась на лежащего Гнатенко, затем перевела взгляд на мужчин и знаками дала им понять, чтобы они забрали у него оружие. – Нас везут вниз по реке Нгоко. Пиши координаты...

Галина продиктовала цифры. Мать всегда держала под рукой карандаш и записную книжку. Затем потребовала повторить их. Убедившись, что мать все записала правильно, коротко пересказала злоключения группы, не забыв и о гибели двоих сотрудников.

После всего она отключилась и убрала телефон обратно в рюкзак.

Следя за ее действиями, Лигачев переглянулся с Ветровым:

– А это зачем? Забираем все и уходим.

– Не надо давать им повода менять маршрут, – пояснила она. – Пусть думают, будто мы не догадались воспользоваться телефоном. А теперь надо затаиться поблизости. Скоро здесь будут наши. Этих пока свяжите.

Забрав автоматы и вытряхнув все съестные припасы бандитов, шестерка беглецов двинула в сторону от реки, вооружившись компасом, который был на прикрученном к рюкзаку планшете Рома.

* * *

Изучив материалы, подготовленные рекогносцировочной группой Полинцева, Антон приказал перегнать «Газель» с оборудованием радиоэлектронной разведки в небольшой горо-

док Джум. В окрестностях этого населенного пункта было несколько достаточно больших возвышенностей, на одну из которых, насколько позволяла измочаленная ливнями дорога, она и поднялась. Сразу развернули пятнадцатиметровую мачту с антеннами различного назначения. Он не исключал наличия у террористов радиостанций УКВ-диапазона для связи между собой. Таким образом, находясь на возвышенности, была возможность их, по крайней мере, услышать. Если знать тип станции, частоту и мощность, то можно определить направление ее работы и примерное расстояние.

Прилетевшая из Москвы группа временно разместилась как раз в том помещении склада, где были убиты летчики зафрахтованного для перевозки делегации вертолета. Двоих офицеров Антон отправил вместе со связистами для охраны.

Полынцев с Исой, Мишеневым и проводником, обследовав район, где был обнаружен труп одного из членов делегации, вызвали вертолет и, забрав останки, вернулись. Было ясно: Курочкина выбросили с большой высоты. Незадолго до этого он активировал сигнал бедствия на своем сотовом телефоне. Из-за большого числа прибывающих каждый год в страну туристов в Камеруне была достаточно развита сотовая связь, особенно это касалось районов, где располагались национальные парки и заповедники.

– Если провести прямую от того места, где вертолет пропал с экранов радаров, через место падения Курочкина и продолжить ее в сторону экватора, – вслух рассуждал Антон, склонившись над лежащей на столе картой, – то получается, его место посадки надо искать между Яунде и конголезским городком Весо. Как он был заправлен? – Филиппов поднял взгляд на Польшца.

Сергей сидел с другой стороны стола, подперев голову рукой.

– До прилета делегации он был заправлен полностью, однако летчики делали пробный полет после ремонта гирокомпасов. Я посчитал: после двадцати минут в воздухе у них оставалось керосина на четыреста километров. На нем устаревший двигатель. Максимальная дальность этого типа машин при благоприятных условиях составляет меньше семисот километров.

– Значит, – Антон вновь уткнулся в карту, – они где-то здесь, в районе поймы Джа, только с какой стороны, неизвестно. Если их конечная цель Конго, они так или иначе выйдут к этой реке.

Держа в руке плотный пакет из серой бумаги, в сарай вошел Дорофеев. Привыкнув к полумраку и отыскав взглядом среди сваленных в кучу шасси стол командира, он направился к нему.

Час назад позвонил представитель посольства и сообщил, что из России для группы пришла какая-то информация. Местные власти выделили в распоряжение спецназовцев старенький армейский джип, на котором туда сразу уехал Василий.

– Держи, – Дорофеев вручил Антону послание и, достав огромный носовой платок, вытер лицо и шею.

Разрезав одну сторону конверта, Филиппов вынул несколько аэрофотоснимков и кусок ленты факса.

– Значит, они не дотянули до границы, – он отодвинул снимок от себя, – полюбуйтесь.

Сам взял в руки сообщение.

Полынцев склонился над снимком. На фоне джунглей, на небольшой поляне, отчетливо был виден вертолет.

– Может, упали? – осторожно предположил Сергей.

– Собираешь своих и летишь туда, – закончив читать сообщение, поднял на него взгляд Антон. – Высаживаешься, а «вертушку» отправляешь обратно с дозаправкой в Джуме.

– Если опять на санитарном корыте...

– Полетите на «Мишке», – перебил его Филиппов. – Вопрос уже решен.

Отметив на своей карте место, где обнаружен вертолет, Полинцев отправился выполнять приказ.

Подошел по пояс раздетый Джабраилов. Его волосатая грудь и могучие плечи были мокрыми от пота. Камуфлированные штаны прилипли к ногам.

– Как в таком аду живут люди? – Он почесал покрытый густой черной порослью подбородок и посмотрел на Дорофеева, безучастно сидевшего на колесе и занятого какой-то электронной игрушкой. – Дай опасный бритва. Наголо подстригусь.

– Чего? – протянул, не отрываясь от маленького экрана, Дрон. – Может, тебе скальп сразу снять?

– Это как? – не понял чеченец.

– Это обрезание, только на голове, – хмыкнул Филиппов.

Заработала трубка спутникового телефона, лежащая на столе. Антон развернул антенну и приложил его к уху.

Звонили связисты. Они перехватили переговоры на русском языке. Абоненты представлялись один Гном, второй Ром. Обменялись репликами, сводившимися к тому, что оба занимаются поисками каких-то «крыс».

«Интересно, – убирая антенну, задумался Антон. – Что за „крысы“, и те ли это люди, что захватили делегацию?»

Надо ждать результатов от Полинцева.

Антон приложил к карте линейку и провел линию названного связистами азимута. Она пересеклась с той, которую он чертил раньше, пытаясь определить направление движения вертолета, и прошла вдоль реки Джум, а затем Нгоко.

– И все-таки они направляются либо по реке, либо вдоль нее. Дрон! – позвал он Дорофеева. – Нужна информация по этим рекам. Особенно меня интересуют водопады и максимально возможная скорость по воде. Населенные пункты вдоль берега. Забирай Монго Обама и дуйте по всем инстанциям, которые могут располагать такими данными.

Проводник получил сегодня аванс в виде семисот долларов США и теперь только ждал случая, чтобы оправдать доверие русских.

Глава 4

На этот раз люлька и другие приспособления для высадки не понадобились. Вертолет делегации рухнул на небольшую заболоченную полянку, и поэтому Полынцев просто знаками дал понять пилотам, чтобы они зависли в нескольких метрах над землей. Быстро сбросив в густую траву мешки со снаряжением, офицеры попрыгали вниз.

Филиппов решил оставить переводчика в распоряжении основной группы, поэтому четвертым вместо камерунца они взяли прапорщика Ефима Стромилова. Тридцатилетний фельдшер, в прошлом призер Игр доброй воли по многоборью, после года службы в ВДВ был переведен в спецназ ГРУ на должность врача. Ставя задачу на обследование района, Филиппов не исключал возможности наличия там раненых. Оснований так считать было много. Ожоги и сильные ссадины на руках погибшего Курочкина свидетельствовали о том, что на борту еще во время полета была потасовка со стрельбой. Снимок вертолета, сделанный со спутника, говорил о том, что и посадка больше походила на падение. Поэтому Док, а именно так сокращенно называли в группе доктора, кроме обычного снаряжения прихватил с собой «неотложку». Правда, она была компактней и легче, чем те, какими располагали обыкновенные врачи «Скорой помощи», однако по возможностям находящегося в ней оборудования и медицинским препаратам превосходила свои аналоги. Корпус был не цельнометаллический, а из легкого и прочного пластика. Ее можно было удобно разместить на животе при совершении пешего марша. Создавая противовес рюкзаку, она почти не мешала быстрому передвижению. Однако делала коренастого рыжеволосого прапорщика похожим на колобка.

Иса Батаев сразу укрылся среди фикусов и масленичных пальм, подступивших к вертолету с севера. Мишенев исчез в зарослях высокой травы на противоположной стороне поляны. Полынцев проводил взглядом вертолет, который взял курс на Джум, и огляделся. Глаза пощипывало от пота, стекающего со лба, и едкого дыма сгоревшего керосина. Обступившие вертолет джунгли на все голоса возмущенно кричали, ухали и стучали.

Не переставая озираясь по сторонам, Док принялся складывать баулы со снаряжением в одну кучу.

– Жди меня здесь, – приказал Полынцев и направился к похожей на мертвую стрекозу винтокрылой машине. Под ногами чавкала грязь. Горячая вода попала в ботинки, и носки стали противно прилипать к стелькам, а кожа закрипела. Он осторожно обошел вертолет вокруг. Опасаясь растяжек, внимательно осмотрел вход в пассажирский салон. Взобрался внутрь. Никого. На потолке несколько пулевых отверстий. По стенке к иллюминатору – дорожка керосина. Сорванное со своего места откидное сиденье техника. Заглянул в кабину. Выбитые стекла фонаря и кровь на приборной доске свидетельствовали о том, что посадка была жесткой, однако летчики до последнего момента не теряли управления машиной. Несущие винты были целыми, хотя пятачок окружали гигантские пальмы с раздутыми в нескольких местах стволами.

Бачок с питьевой водой был пуст. Содержимое бортовой аптечки отсутствовало. Значит, надо искать, в каком направлении двинулись террористы и заложники.

Неожиданно в наушнике ПУ раздались два щелчка:

– Это Иса. Нашел женские туфли. Думаю, наткнулся на начало их маршрута.

– Будь осторожен, – напомнил Сергей, – они могут заминировать тропу...

Доложив результаты осмотра места посадки и подтвердив предположение Антона, что на борту велась стрельба, а топливо у террористов было на исходе, Полынцев дал команду группе собраться. После короткой постановки задач, во время которой спецназовцы разобрали и подогнали снаряжение, группа начала движение по следам пассажиров и экипажа, которые обнаружил Иса.

Несмотря на ливень, начавшийся вчера после обеда и прекратившийся только с наступлением темноты, они уверенно двигались вперед. То и дело спецназовцы натыкались на проделанные мачете проходы в зарослях кустарника и высокой, похожей на гигантский укроп траве, размытые отпечатки ботинок, обрывки ткани и пустые консервные банки.

Мишенев шел немного впереди. Изредка приходилось останавливаться, чтобы найти признаки, по которым они ориентировались. Надо было торопиться. Еще один ливень, и уже невозможно будет определить, где до них проходили люди. Как назло, небо быстро затягивало тучами. Сквозь редкие просветы между верхушками деревьев было видно, как оно вновь становилось свинцовым. Горячий воздух от влажности казался загустевшим, а спустя полчаса на джунгли вновь обрушились потоки воды.

Ориентироваться по перерубленным пополам лианам и размытым отпечаткам следов стало невозможно. Полынцев разложил карту и внимательно изучил разведанный маршрут террористов. Пройдя по их следу почти десять километров, он пришел к выводу, что они идут строго в определенном направлении – по азимуту. Были на этом участке небольшие смещения, но они в конечном итоге исправлялись. Решив больше не терять времени на поиски признаков их недавнего присутствия, он также двинул по азимуту.

Единственным опасением было пройти мимо бандитов, если на каком-то этапе те решат расположиться для отдыха.

К вечеру они вышли к реке. Мутная, грязно-желтая Джа была довольно широка.

– Неужели у них были лодки? – задумчиво произнес Сергей.

– Выходит так, – Мишенев сорвал травинку и принялся мять ее в руках.

– Вверх по течению они не пойдут, – Полынцев развернул карту. – Выходит, они направляются в Конго!

Пройдя с полкилометра вдоль берега, разведчики наткнулись на небольшое селение. Расположенные между деревьями экзотические строения с соломенными крышами, похожими на копны, и земляными стенами, местами укрепленными бамбуком, казались вымершими. Однако запах дыма и бродившие неподалеку козы навели на мысль, что люди попросту укрылись от дождя.

– Как ты думаешь, – оглядывая деревню, спросил Стромилов, – могут наши беглецы здесь поселиться?

– Не исключено, – кивнул головой Сергей. – Есть и еще один вариант, – он показал в сторону берега, где валялось несколько лодок.

– Проверим сами или будем вызывать подкрепление? – испытующе глядя в глаза Полынцеву, спросил Мишенев.

– Ждать наших придется минимум до утра, – Сергей ткнул стволом автомата вверх. – При таком ливне на «вертушку» рассчитывать не придется. Если их здесь нет, мы только потеряем время.

– Значит, надо идти, – подытожил Мишенев, утирая лицо.

– Ты остаешься здесь, – Полынцев посмотрел на Максима. – С тобой оставим рюкзаки. Если что, отходить будем в твою сторону. Со мной Иса. Док, обойди селение по краю леса и жди нас с той стороны.

Свалив снаряжение в кучу, они налегке двинулись к ближайшей хижине. С виду беспорядочно разбросанные на небольшом участке утрамбованной ногами земли жилища имели выходы на площадку, расположенную в центре деревни. К джунглям они были обращены глухими стенами. Среди хижин была одна большая, Полынцев принял ее за склад, но потом вспомнил, что местные племена строят в своих деревнях нечто вроде общего дома для собраний и встреч. Что-то вроде канувших в Лету клубов в России. С тыльной стороны нескольких хижин, под большим навесом, дымились неказистые печки из глины и камня. Это были общие кухни.

По мере движения Полынцева и Исы в темных дверных проемах, закрытых пологом из плотной ткани, появлялись дети, одетые в цветастое тряпье.

– Оставайся здесь и смотри в оба, – сказал Полынцев Исе и шагнул в темное, пропахшее дымом и сыростью помещение. Ступив на земляной пол, он интуитивно почувствовал сбоку от себя какое-то движение. Не раздумывая, присел и, сделав по полу кувырок к противоположной стене, опустился на одно колено, направив в сторону звука ствол автомата.

Худой, словно обтянутый черным пластиком человек, в грязно-зеленой рубашке и замызганных брюках, стоял с какой-то сучковатой палкой в руках, немигающим взглядом таращась на незнакомца. Мгновение, и, отбросив оружие в сторону, он что-то забормотал на непонятном Сергею языке, сложил ладони лодочкой и рухнул на колени.

«Кается, что проявил при встрече враждебность», – усмехнулся про себя Сергей и заглянул за перегородку из бамбука, тростника и тряпья. Там, облепив мать в цветастом сарафане, на небольшом подиуме, по-видимому, служившем кроватью, сидели шесть малышей. В углу были свалены инструменты. Мотыга и несколько похожих на лопаты приспособлений. Топор с длинным черенком, отполированным руками.

У противоположной стены – полки с кухонной утварью. Кроме глиняных кувшинов и чашек были и металлические кастрюли. Под ними – некое подобие стола на низких ножках. В воздухе витал запах нечистот, дыма и рыбы.

Сергей подошел к хозяину и, обхватив его за худые плечи, заставил подняться на ноги.

– Ты говоришь по-английски? – Сергей попытался завязать разговор.

Негр, испуганно таращась, замотал головой, показывая, что не только не знает английского, но и не понимает, чего от него хочет этот вооруженный незнакомец, да еще со странным белым цветом кожи.

Полынцев ткнул пальцем себе в грудь:

– Сергей! Понимаешь?

Затем ткнул в негра и вопросительно посмотрел ему в глаза.

– Омубе, – едва слышно проговорил абориген.

Полынцева осенила идея. Вынув из разгрузки спутниковый телефон, он развернул антенну и набрал номер Филиппова.

Коротко доложив обстановку, он спросил, где находится Монго Обама.

– Для чего он тебе? – удивился Антон.

– Пусть поговорит с моим «языком», – пояснил Сергей. – Узнает, были или нет в их селении белые. Если нет, может, он заметил что-то подозрительное. Например, пропала еда.

После нескольких минут уговоров Сергею удалось убедить нового знакомого приложить к уху «говорящую коробку». Уже через минуту абориген уверенно бросал в микрофон гортанные фразы, кивал или отрицательно качал головой. Спустя некоторое время он двумя руками вернул телефон Сергею.

– Слушаю, Польша! – с нетерпением выдохнул Сергей, не сводя взгляда с негра.

– Это Монго, – представился на другом конце камерунец. – Твой пленник принадлежит к племени банту. Он говорит, что не видел в деревне посторонних людей. Его соседи это могут подтвердить. Но вчера у них украли две большие и самые лучшие лодки. Это случилось, когда было темно.

– Может, их течением утащило? – на всякий случай предположил Сергей.

– Нет, – уверенно заявил камерунец. – Это для них целое состояние. Нужно найти большое дерево, свалить его, затем...

– Ладно. Я тебя понял. Передай телефон Филиппову.

– Слушаю тебя, – голосом Антона заговорила трубка. – Есть предложения?

– Есть, – Сергей кивнул головой, словно Филиппов мог это увидеть. – Начать преследование по воде на лодках, которые остались.

- Имей в виду, дальше, через сорок километров, правый берег уже будет конголезским.
- Я знаю.
- Действуй, мы с утра прибудем в район и заменим вас. Будем считать, что вы с задачей справились.
- Как это? – не понял Сергей.
- Свои функции разведгруппа выполнила. Определила направление поиска. Дальше вступают в работу основные силы, – с металлическими нотками в голосе ответил Филиппов и отключился.

* * *

Стараясь не шуметь и как можно реже пользоваться прихваченным мачете, стук которого мог привлечь злоумышленников, беглецы под руководством Павловой упорно продвигались строго на север. Изредка Галина останавливалась и сверялась с компасом. Она разбиралась в топографии и умела ходить по азимуту. Но какие в этих дебрях могут быть ориентиры, к которым можно было бы привязаться? Павлова тешила себя надеждой, что, удаляясь в одном и том же направлении, они всегда смогут вернуться к реке. Туда, где их скоро начнут искать, а бандиты уже уйдут. Колонну из шести человек замыкал Анатолий Павлович Лигачев. Чиновник Министерства сельского хозяйства не выпускал из рук автомат, который они забрали у Стаса.

Вокруг на все голоса кричали птицы. Они перелетали с ветки на ветку, мельтеша перед глазами. Вздогнули заросли какой-то высокой травы со странными, словно опахала, листьями, и оттуда, стуча копытами, выскочили и бросились прочь несколько диких свиней.

– Без еды не останемся, – устало выдохнул Анатолий Павлович, провожая взглядом выводок и стараясь выдавить из себя улыбку. – Интересно, мы далеко ушли?

Он был самым старшим по возрасту среди членов делегации. Прислонившись плечом к какому-то дереву и схватившись за левую половину груди, задрал голову вверх. Мокрые, абсолютно седые волосы прилипли к бледному лбу, практически слившись с ним. Тонкие бесцветные губы были сжаты, словно он терпел боль.

– Давайте отдохнем, а заодно перекусим, – предложила Павлова, убирая компас в кармашек юбки.

– Нет, мы еще не так далеко ушли, – запротестовал Хмыров.

Это был, напротив, самый молодой из мужчин и ровесник Павловой. Он не переставал делано подбадривать отстающих, галантно протягивал Галине Александровне руку, когда надо было перебраться через какое-то препятствие. У него было приторно-слащавое выражение лица. Однако Хмыров был красив, а грязь и слипшиеся от воды волосы придавали его внешности мужественность.

Не обращая внимания на протесты, Галина уселась на ствол лежащего дерева, корни которого не смогли удержать великана в раскисшей земле.

– Огонь, я думаю, разводить не стоит, а вот полчаса отдыха не помешает.

– Галочка, – проворковал Лигачев, – вы ведь подробно описали место, где мы находимся. Я думаю, нам не стоит далеко отходить от него.

– Не забывают, нас уже наверняка ищут бандиты.

– Но у нас есть нож и автомат. И потом, – он обвел взглядом повалившихся на землю мужчин, – нас ведь больше!

– Вы в армии служили? – зачем-то спросила она.

– А какое это имеет значение? – удивился он.

– А вы? – Павлова перевела взгляд на усевшегося рядом с ней Хмырова.

– Я похож на больного? – Он скривился в презрительной улыбке. – Это удел других. Мой интеллект государство берегло еще с университета.

– И вы хотите справиться с четырьмя прожженными отморозками, которым раз плюнуть выкинуть человека с вертолета? – Она взяла пакет с галетами и протянула Егору Игнатьевичу. – Подкрепитесь. Кстати, у кого фляжка с водой?

– Там было два глотка, – заерзал на стволе Хмыров. Его глаза при этом забежали.

– Ну, извините! – Окончательно выйдя из себя, она сползла на землю и, опасаясь, что продолжение разговора может закончиться скандалом, обхватив голову руками, задумалась.

Шорох с того направления, куда они шли, заставил всех насторожиться.

Лигачев поднял ствол автомата, а Хмыров взял в руки мачете.

Степашин, Разгуляев и Ветров взяли в руки кто камень, кто палку. Нельзя было без сострадания смотреть на это жалкое войско пожилых людей, с перекошенными от страха лицами устремивших свой взор в сторону подозрительных звуков.

Галина улыбулась. Одновременно ветки густого кустарника раздвинулись, и пред ними предстали двое чернокожих подростков с автоматами наперевес.

– А это еще что за обезьяны? – зло фыркнул Хмыров. – Чего надо?

Парни удивленно переглянулись. Один, что был повыше своего товарища, направил ствол на Лигачева и свободной рукой дал понять знаками, чтобы тот передал ему оружие.

– Не соглашайтесь, – едва шевеля губами, сказала Павлова. – Пока мы вооружены, нам ничего не грозит.

Анатолий Павлович удивленно посмотрел на нее:

– Они же совсем дети!

– Ну и что? – вздохнула она. – Значит, поблизости взрослые.

– Так пусть они выведут нас к деревне! – раздался голос Хмырова.

– Нас и так скоро найдут, – возразила Галина. – А эти могут и сожрать.

– Да ладно, – Хмыров скривился в презрительной улыбке. – Чего их бояться!

С этими словами, изображая на лице дружелюбную улыбку, он передал мачете Степашину, шагнул к негритенку и протянул к автомату руку.

Короткая сухая очередь заставила всех отшатнуться. Кто-то упал. Кто-то принялся семенившим шагом убежать.

– Бака нуа рамаб! – не своим голосом заорал подросток.

Второй, выскочив из-за его спины, потрясая в воздухе «АКМ», тоже что-то кричал.

Скосив взгляд на Лигачева, Павлова ужаснулась. Тщетно нажимая на спусковой крючок автомата, он даже не удосужился снять его с предохранителя.

«Конец! – пронеслось у нее в голове. – Если не эти папуасы сейчас нас рабами сделают, то наверняка на звук выстрелов уже спешит Гном со своими отморозками».

Старший что-то сказал своему дружку на непонятном языке. Кивнув головой, тот бросился к Лигачеву и забрал автомат. Затем подошел к Степашину, в руках у которого был нож, и выжидающе уставился на него.

Неожиданно глаза мужчины округлились, а нижняя губа затряслась.

– Убью! – с этими словами он махнул мачете.

Раздался звук, словно от пощечины, и рука негритенка безвольно повисла, а с пальцев на землю потекла кровь.

– Ойя-я! У-у, – взвыл тот и закрутился на одной ноге.

Его напарник дал очередь поверх голов пленников и ударил прикладом в челюсть ближе всех стоящего к нему Хмырова.

Спустя несколько минут обезоруженных пленников уже вели в глубь джунглей под конвоем.

– Зря мы сопротивление оказывали, – косясь на раненого негра, руку которого Павлова замотала его же рубашкой, прошипел Хмыров. Его челюсть распухла, и он едва ворочал языком.

– Козлы вы все, – не сдержалась она. – Теперь нас точно никто не найдет.

После часа ходьбы они оказались в небольшом селении. Галине показалось, что она попала в первобытно-общинный строй. Из беспорядочно стоящих домов с тростниковыми двускатными крышами и стенами из бамбука высыпали люди. Голые дети, одетые в какое-то тряпье, подростки, худые измученные женщины в длинных, напоминающих сарафаны платьях. Несколько мужчин были в камуфлированных куртках и защитного цвета брюках. Почти все подростки были с оружием и выглядели воинственно. Один тут же забрал у Павловой компас и снял с руки часы. Двое других принялись за Хмырова. С него сняли золотую цепочку с крестиком и обручальное кольцо.

Пока местное население удовлетворяло свое любопытство, пленившие их парни что-то объясняли древнему старику, одетому в некое подобие римской туники, только до самых пят. В руках у него был посох, а в ухе красовалось огромное металлическое кольцо. По всей видимости, это был старейшина племени. Выслушав юношей, он взял раненого за руку и что-то спросил. Затем громко принялся говорить, обращаясь к толпившемуся на площадке народу. Почти каждая его реплика вызывала гул одобрения. Наконец, все рванули к Степашину.

Галина сразу догадалась: она была свидетельницей только что состоявшегося суда над ранившим ребенка мужчиной, и теперь последует наказание.

– Стойте! – Она попыталась схватить пробежавшую мимо женщину, но та лишь грубо оттолкнула ее в сторону.

Через минуту Степашина уже подняли над головами с десяток негров и поволокли куда-то за деревню. Галину не сильно ударили в спину. Она обернулась. Сзади стоял мужчина в камуфлированной форме и панаме. Он указал ей направление движения и вновь подтолкнул стволом автомата между лопаток. Охнув от боли, она подчинилась.

Все население деревни быстро спускалось по склону какой-то горы. Под ногами зачавкала грязь, и вскоре уже пришлось шлепать по щиколотку в воде.

Впереди, среди деревьев, стало видно небольшой водоем. Наверняка это было озеро, которое существовало за счет разлива реки в сезон дождей. Все сгрудилось на берегу, обступив Степашина. С него принялись срывать одежду. Женщины тут же собирали ее и прятали. Оставив его нагишом, к связанным рукам прикрепили конец длинного шеста. Двое парней, взяв его за один конец, стали толкать мужчину в воду. Только сейчас Галина заметила над поверхностью грязно-желтой воды серые крокодильи спины. Потревоженные шумом хищники, словно гигантские бревна с зубчатыми верхами, принялись неторопливо плавать по кругу. Некоторые исчезли, погрузившись на глубину.

Над джунглями раздался жалобный, гортанный крик. Она похолодела, а ноги отнялись. К горлу подступил тошнотворный комок. Это кричал Степашин, догадавшись, что с ним собираются сделать. Его уже вынудили войти по колено в воду. Он стоял в трех-пяти метрах от берега, немигающим взглядом следя, как один из крокодилов медленно плывет в его сторону от середины водоема.

Павлова оглянулась по сторонам. Рядом с ней, увлеченный происходящим, стоял ее конвойный. Он оперся на ствол автомата, уткнув приклад в землю. Они оказались позади толпы. Дальше, за деревьями, была опустевшая деревня.

Неожиданно со стороны водоема послышались всплески и вскрики. По взгляду негра она поняла, что наступила кульминация. С животным восторгом он следил за происходящим, забыв обо всем на свете. Его и без того огромные ноздри приплюснутого носа расширились. Вне себя от ярости она со всего размаха залепила ему носком кроссовки меж ног и тут же подхватила выпавший из рук автомат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.